«О текущем моменте» № 7 (79), июль 2008 г.

Ещё раз: либерализм — враг свободы

Аналитическая записка ВП СССР "Либерализм — враг свободы" была выпущена в начале ноября 2003 г. В ней было проанализировано выступление А.Б.Чубайса "Миссия России" в Санкт-Петербургском инженерно-экономическом университете по случаю присуждения ему звания «почётного доктора» этого университета. Предлагаемая вниманию читателя записка продолжает рассмотрение места и роли «теоретического» и практического либерализма в обществе.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть 1. Полная функция управления в толпо-"элитаризме" и в реальном народовластии.....1

1.1. Полная функция управления и первобытная практика её реализации в жизни общества.....1

1.2. Полная функция управления и общезападная «теория государства и права» на практике.....3

1.3. Предиктор в общественном самоуправлении: историческое прошлое.....6

1.4. Предиктор: власть жреческая либо знахарская?.....8

1.5. Полная функция управления в отношении толпо-"элитарного" общества.....10

1.6. Демократические процедуры и реальное народовластие.....12

Часть 2. Либеральная альтернатива развитию по КОБ — порабощение.....16

2.1. Государственность, оппозиция, глобализация.....16

2.2. Либерализм: потуги к новому пришествию.....19

3. Резюме.....37

Часть 1. Полная функция управления в толпо-"элитаризме" и в реальном народовластии

1.1. Полная функция управления и первобытная практика её реализации в жизни общества

В достаточно общей теории управления (ДОТУ) есть понятие «полная функция управления». Полная функция управления включает в себя следующие этапы:

1. Выявление фактора среды, который «давит на психику», чем и вызывает *субъективную* потребность в управлении. *Управление по полной функции начинается именно с этого.*
2. Формирование навыка (стереотипа) распознавания фактора среды на будущее и распространение его в культуре общества.
3. Целеполагание в отношении выявленного фактора.

   По своему существу целеполагание представляет собой формирование вектора целей управления в отношении данного фактора и внесение этого вектора целей в общий вектор целей субъекта-управ-

ленца. Целеполагание может включать в себя решение задачи об устойчивости частных целей и вектора целей в целом в смысле предсказуемости, хотя это может быть отнесено и к этапу 4 полной функции управления.

4. Формирование генеральной концепции управления и частных концепций управления в отношении каждой из целей в составе вектора целей (т.е. целевых функций управления, составляющих в совокупности генеральную концепцию) на основе *решения задачи об устойчивости в смысле предсказуемости поведения объекта (процесса) под воздействием: внешней среды, собственных изменений объекта, управления*.
5. Внедрение генеральной концепции управления в жизнь — организация новых или реорганизация существующих управляющих структур, несущих целевые функции управления.
6. Контроль (наблюдение) за деятельностью структур в процессе управления, осуществляемого ими и координация взаимодействия разных структур.
7. Ликвидация существующих структур в случае ненадобности либо поддержание их в работоспособном состоянии до следующего использования.

Поскольку всякое общество некоторым образом самоуправляется или управляемо извне, то естественно рассмотреть, как в процессах общественного управления реализуется полная функция и как она в идеале должна реализовываться в жизни общества.

Рассматривать, как полная функция управления реализуется в первобытных культурах, — это узко специальная область интересов, хотя этнография реликтовых культур, зафиксировавшая многие факты к концу XIX в.[1], может сообщить об этом поучительные сведения, не утратившие актуальности и в наши дни. Так английский этнограф второй половины XIX в. Эдвард Бёрнет Тайлор (1832 — 1917)[2] в своей книге «Первобытная культура» (Москва, 1989 г., с. 485, 486) сообщает о жизни племён североамериканских индейцев, в культуре которых были ритуально оформленные процедуры, направленные на то, чтобы из числа подростков выбрать тех, кто в будущем сможет эффективно осуществлять в жизни народа разнородные по своей сути управленческие функции — шаманов, вождей, знахарей и т.п.

«Очень интересен рассказ, сообщённый Скулькрафту Чингауком, одним из алгонкинских предводителей, посвящённых в мистическую мудрость и рисуночное письмо своего народа: “Чингаук начал рассказ с того, что древние индейцы считали пост[3] делом очень почётным. Они постились шесть, иногда семь дней, пока тело и дух их не делались лёгкими и светлыми, что приготовляло их ко снам. Стремлением древних духовидцев было увидеть во сне солнце, так как они думали, что этот сон

[1] Прежде, чем реликтовые культуры были уничтожены либо в них стали проникать элементы культуры библейской цивилизации. Радиоприёмники, телевизоры, батарейки и фонарики, стальные ножи и пластиковые бутылки в быту племени, европейская одежда, «гуманитарная помощь» и т.п., что стало нормой к концу XX века в жизни уцелевших реликтовых культур, — исказили их суть, неизменную в прошлом на протяжении многих веков. Однако в работах этнографов и географов XVII — XIX вв. зафиксировали многое, что в наши дни ушло из жизни и не может быть изучено.

[2] Также отметим, что он был «самоучкой», т.е. ни одна научная школа не может утверждать, что она его сформировала как учёного.

[3] Пост — то или иное ограничение себя в еде, питье, физиологических удовольствиях и развлечениях (наше пояснение при цитировании).

делал их способными видеть всё на земле. И они обыкновенно преуспевали в этом путём долгого поста и долгих размышлений о предмете своих желаний. Посты и сны практиковались с раннего возраста. Всё, что юноша видит и испытывает во время поста и снов, считается им за истину и становится руководящим началом в его последующей жизни. За советом в делах он обращается к этим откровениям. Если посты были для него благоприятны и народ уверует в его способность прозревать будущее, то для него открыт путь к высшим почестям. Пророк, продолжал рассказчик, испытывает свою силу сначала втайне, в присутствии одного лишь лица, свидетельство которого необходимо в случае удачи. Начав подвизаться на этом поприще, он отмечает образы своих снов и откровений знаками на древесной коре или другом материале, хотя бы для этого ему потребовалось целая зима, и таким образом сохраняет память о своих главнейших откровениях. Если его предсказания сбываются, то свидетель заявляет об этом, а памятные заметки служат дальнейшим доказательством его пророческой силы и искусства. Время увеличивает его силу. Наконец его таблички представляются в совет стариков, которые совещаются об этом предмете, так как весь народ верит в эти откровения. Старики решают дело и объявляют, что человек одарён пророческим даром — вдохновлён мудростью и способен быть духовным водителем своего народа. Таков был, по словам рассказчика, древний обычай, и знаменитые древние воины-предводители достигали власти таким путём.”»

Ныне проблематика подготовки и формирования кадрового состава управленческого корпуса не волнует «высокоцивилизованные» общества, хотя жизнь всякого индивида в большей степени обусловлена качеством управления делами общества в целом, а не его личностными навыками. Как результат — качество управления делами общественной в целом значимости закономерно соответствующее.

По сути же в приведённом выше отрывке из «Первобытной культуры» речь идёт о поддержании в преемственности поколений субкультуры психофизиологических практик, которая интегрировалась в процесс самоуправления древнеиндейского общества по схеме предиктор-корректор[1], обеспечивающей при прочих равных условиях наиболее высокое качество и эффективность управления в сопоставлении её с другими схемами.

Теперь обратимся к рассмотрению вопроса о том, как полная функция управления реализуется фактически и *как она должна реализовываться в интересах общественного развития* в цивилизованных обществах, в которых **государственность представляет собой специфическую субкультуру — субкультуру управления на профессиональной основе делами общественной значимости в целом и на местах**.

1.2. Полная функция управления и общезападная «теория государства и права» на практике

Понятно, что ресурсов и мощностей индивидуальной психики любого

[1] Схема управления предиктор-корректор основывается на том, что в ходе процесса управления система управления осуществляет выработку прогноза поведения объекта управления, а управляющее воздействие обусловлено непрестанно вырабатываемым прогнозом и носит упреждающий характер по отношению к факторам, способным воздействовать на процесс управления. Последнее касается как факторов, чьё воздействие может быть неблагоприятным, так и факторов, чьё воздействие благоприятно.

человека недостаточно для осуществления полной функции управления в отношении общества с должной для управленческой практики детальностью и быстродействием (в силу этого надежды тех, кто уповает на монархическое возрождение России, неосновательны); не говоря уж о том, что никто из людей не способен предстать во множестве ипостасей («дублей», «клонов»), которые в совокупности составили бы в обществе корпус управленцев, действующий как один человек. Вследствие наличия этих объективных факторов управление делами общественной значимости в целом и на местах, осуществляемое на профессиональной основе, предполагает:

- специализацию профессионалов и
- координацию их деятельности в русле *полной функции управления в отношении общества* на основе некоторой субкультуры взаимодействия *разнородных по специализации* управленцев-профессионалов друг с другом.

В ходе исторического развития миропонимания в обществе эти принципы организации процессов управления выражаются в политической практике и описывающих её социологических теориях — в частности в разделе юриспруденции, получившем название «теория государства и права».

Из теории государства и права, если не вдаваться в излишнюю детальность, можно узнать, что в основе деятельности государственного аппарата так называемых «передовых стран» лежит *принцип разделения властей — принцип разграничения компетенции (прав и обязанностей) нескольких видов специализированных видов власти, каждая из которых в своих функциях обособлена от других видов власти и не подчиняется им*. Этот принцип, дополненный представительной демократией[1], основанной на избирательных процедурах и многопартийности, считается высшим достижением в организации обществом своего государственного аппарата.

И различные учебники по теории государства и права единообразно перечисляют специализированные виды власти, функции которых понятны из их названий:

- законодательная — создаёт систему законодательства, на основе которой формируются и действуют государственные институты, осуществляется хозяйственная деятельность и быт людей;
- исполнительная власть (административный аппарат государства) — на основе действующего законодательства осуществляет управление делами общественной значимости как в отношении общества в целом, так и на местах на территории юрисдикции государства;
- судебная власть (фактически — надзорно-следственно-судебная власть, если перечислить все её функции) — осуществляет:
  - контроль за соблюдением действующего законодательства,
  - выявление фактов его нарушения,
  - выявление и наказание виновных в его нарушении.

Такого рода система разделения властей в древнем мире достигла наивысшего развития в Риме. В последующем в эпоху феодализма в Европе

[1] Современная политология различает два вида демократии:

- представительная, в которой обладающие правом голоса члены общества (это не обязательно всё население государства) избирают своих представителей в постоянно действующие органы власти, осуществляющие непосредственное управление делами общества;
- непосредственная (прямая), в которой полноправные члены общества некоторым образом вырабатывают управленческие решения, утверждают их, после чего они становятся обязательными для постоянно действующих органов власти.

она была в той или иной степени подавлена или искажена. С переходом к капитализму она была возобновлена в государствах Европы и Америки, в которых она сочетается с представительной демократией. А с начала эпохи империализма и, в особенности со второй половины XX века, эта система вместе с представительной демократией проталкивается так называемыми «передовыми странами» Запада в другие регионы планеты как наиболее «продвинутый» политический продукт.

Так под давлением «передовых стран» Запада она была внедрена в Японии в период времени, начиная с реставрации Мэйдзи[1], и окончательно закреплена в её конституции, продиктованной США после разгрома Японии во второй мировой войне XX века. Так же её внедряли и во все бывшие колонии «передовых стран» Запада, когда им предоставлялся государственный суверенитет.

В истории нашего Отечества на всём её протяжении (древняя языческая Русь — конгломерат княжеств эпохи удельной раздробленности и княжеских усобиц — Московское царство — Российская империя — СССР) она не была свойственна нашей политической культуре, которая строила государственность на иных принципах, менявшихся в разные эпохи. После краха Советской власти и СССР эта общезападная система разделения властей и представительной демократии стала внедряется и во всех постсоветских государствах на территории СССР, а также и в бывших социалистических странах.

Главный довод в пользу её внедрения в нашем Отечестве состоит в том, что мы — якобы *«отстали в развитии политической культуры общества, а система разделения властей, многопартийность и избирательные процедуры существуют во всех «передовых странах» и прекрасно зарекомендовали себя в обеспечении их благоденствия. Яркий пример тому — США, которые на протяжении всей своей истории, хотя и не бескризисно, но в целом успешно развивались, преодолевая кризисы, на основе системы разделения властей и действия представительной демократии»*.

> С этим доводом можно было бы согласиться, если бы историческая практика показывала, что переход к этой системе организации деятельности государственности и её взаимодействия с обществом *автоматически влечёт за собой достижение благоденствия в исторически непродолжительные сроки — от 20 до 50 лет.*

Однако историческая практика (а она — критерий истины) показывает, что в мире есть государства, которые перестали быть колониями и обрели статус суверенных государств ещё в первой половине XIX, но за прошедшие более, чем полтора столетия так и не поднялись до уровня культурного и хозяйственного развития так называемых «передовых стран», хотя в них изначально была учреждена и система разделения властей, и какая ни на есть представительная демократия. Такова судьба большинства бывших испанских и португальских колоний в Южной и Центральной Америке. Да и другие бывшие колонии, которые обрели государственный суверенитет после завершения второй мировой войны XX века и распада колониальной системы эпохи становления империализма, в большинстве своём тоже весьма далеки от уровня развития культуры и хозяйства «передовых стран», хотя в большинстве из них с момента обретения ими

[1] «Мейдзи» («мэйдзи») — по-японски «просвещённое правление», официальное название в истории Японии периода правления (с 1868 г.) императора Муцухито (возглавлял государство с 1867 по 1912 г.).

государственного суверенитета тоже была учреждена система разделения властей и некая представительная демократия.

Наряду с этим из истории нашей Родины известно, что:

- Советская власть без системы разделения властей в её западном понимании в течение одной пятилетки восстановила всё, что было разрушено в ходе Великой Отечественной войны, и вывела хозяйство страны на довоенный уровень производства; а карточная система распределения продукции была в послевоенном СССР отменена раньше, чем в Великобритании, в которой система разделения властей и какая ни на есть представительная многопартийная демократия существуют веками. Кроме того, в период между первой и второй мировыми войнами XX века Советская власть без системы разделения властей в течение двух десятилетий осуществила модернизацию страны на основе культурного преображения общества (культурной революции).
- В противоположность этому постсоветская Россия с учреждённой в ней системой разделения властей, представительной демократией и многопартийностью в течение без малого 20 лет своего существования не может достичь показателей производства жизненно важных видов продукции в расчёте на душу населения, которые были в СССР в 1989 г. — в период *его целенаправленного демонтажа режимом М.С. Горбачёва;* и на протяжении всего этого времени средства массовой информации и система обязательного образования выполняют миссию не просвещения, а оболванивания подрастающих поколений, что исключает возможность модернизации страны при продолжении такой политики впредь, тем более — исключает возможность модернизации страны в ближайшей перспективе.

Ну а возникновение фашистского режима в Германии в 1933 г. — прямое следствие недееспособности представительной демократии и системы разделения властей «веймарской республики» *в политической обстановке, возникшей в результате Версальского мирного договора, который подвёл юридические итоги первой мировой войне XX века*. При этом не лишне отметить, что:

- многие современники, включая и некоторых участников выработки условий Версальского мирного договора, были убеждены в том, что этот «мирный» договор, подписанный в 1919 г., программирует новую мировую войну[1] лет, примерно, через 20, и в этом они оказались правы;
- государственный аппарат стран-победительниц, выработавших и навязавших Германии этот «мирный договор», был воплощением принципов представительной демократии и разделения властей.

В связи с особенностями Версальского мирного договора необходимо отметить, что вторая мировая война XX века фактически была начата не 1 сентября 1939 г., чему учат историки-традиционалисты, а в сентябре 1938 г. мюнхенским сговором — санкцией представительных демократий и систем разделения властей Великобритании (премьер-министр Н. Чемберлен) и Франции (премьер-министр Э. Даладье) гитлеровскому режиму на расчленение Чехословакии, тогдашние границы которой были определены

[1] Главными предпосылками к этому были:

- возложение на Германию репараций в таком объёме, что их выплата в полном объёме в установленные сроки обрекала население Германии на длительную и беспросветную нищету;
- границы новых государств, возникших в результате краха Российской, Германской и Австро-Венгерской империй, были нарезаны в ряде случаев без учёта исторически сложившихся межэтнических границ и кроме того эти границы рвали сложившиеся в прошлом экономические и культурные связи.

Версальским (1919 г.), Сен-Жерменским (1919 г.) и Трианонским (1920 г.) договорами держав-победительниц в первой мировой войне с Германией, Австрией и Венгрией соответственно.

После этого 2 января 1939 г., американский журнал «Тайм», начавший в 1937 году долгосрочный (продолжающийся по сей день) проект — «Человек года», по итогам 1938 года назвал «Человеком года» А. Гитлера! При этом журнал пожелал герру Гитлеру и «1939 г. сделать таким, о котором ещё долго вспоминать будут». — Гитлер таким его и сделал…

На основании мюнхенского сговора Германия, Польша (в культовой версии истории — первая «безвинная» жертва второй мировой войны XX века) и Венгрия, отторгли от Чехословакии 1/3 её территории *под предлогом защиты прав соответствующих национальных меньшинств* — немецкого, польского, венгерского. То, что осталось в результате этого от Чехословакии, с середины марта 1939 г. стало германским протекторатом Богемии и Моравии и подконтрольной Германии формально-юридически независимой Словакией, вышедшей из остатков Чехословакии по наущению из Берлина.

Т.е. непредвзятое рассмотрение результатов функционирования системы представительной демократии и разделения властей разных государств как во внутренней, так и во внешней политике, в сопоставлении её с другими принципами построения государственности заставляет предположить, что *в реальной политике, весьма отличной от того, что сообщают учебники по теории государства и права,* имеют место ещё некие факторы, которые оказывают воздействие на практическую работоспособность этой системы в каждой стране.

> Соотнесение системы представительной демократии и разделения властей в её исторически известном виде с полной функцией управления позволяет выявить эти факторы и ответить на вопрос, почему система представительной демократии и разделения властей в её описанном выше виде *сама по себе* не гарантирует ни мирных межгосударственных взаимоотношений, ни благоденствия обществ в лоне этой *политической культуры, неоправданно представляемой в качестве наилучшей*.

Соответственно этому, если функции названых ранее специализированных видов власти соотнести с этапами полной функции управления, то выяснится, что:

- на профессиональной основе в государственности, основанной на системе разделения властей в её описанном выше виде, осуществляются только 5-й (за исключением фазы внедрения концепции управления в жизнь) — 7-й этапы полной функции управления;
- а о том, как осуществляются 1-й — 4-й этапы полной функции управления и внедрение концепции управления в жизнь в процессе самоуправления общества при построении государственности на основе принципа разделения властей, *общезападная «теория государства и права», насаждаемая после 1991 г. и в России, вообще ничего сказать не может, прежде всего, потому, что ничего не знает о полной функции управления*.

Полная функция управления может осуществляться только в **интеллектуальной схеме управления,** которая представляет собой разновидность схемы управления предиктор-корректор. Схема управления предиктор-корректор может быть условно представлена как сочетание предиктора и программно-адаптивного модуля: функциям предиктора

соответствуют 1-й — 4-й этапы полной функции управления, а функциям программно-адаптивного модуля соответствуют 5-й — 7-й этапы полной функции управления, хотя предиктор контролирует в ходе своей деятельности и их, а также отчасти соучаствует в их реализации.

Т.е. государственность, сложившаяся на основе системы разделения властей в её описанном выше виде, представляет собой всего лишь программно-адаптивный модуль в схеме предиктор-корректор и — *сама по себе* — управленчески несамодостаточна, во многом **безинтеллектуальна**, и потому неспособна к обеспечению самоуправления общества по полной функции управления.

И это приводит к вопросу: *Как в жизни общества могут осуществляться функции предиктора и как предиктор может быть связан с программно-адаптивным модулем системы управления?*

1.3. Предиктор в общественном самоуправлении: историческое прошлое

История человечества даёт на этот вопрос разные ответы в разных культурах.

Так, по сообщению Э.Б.Тайлора, приведённом в разделе 1.1 настоящей записки, индейцы-алгонкины в развитие социологических теорий не вдавались, а просто выявляли среди подростков тех, кто мог предвидеть будущее, после чего воспитывали их так, чтобы они становились *эффективными (по отношению к требованиям того образа жизни)* управленцами по полной функции.

В древнем Египте государственный аппарат — программно-адаптивный модуль схемы управления предиктор-корректор, осуществлявший 5-й — 7-й этапы полной функции управления, — возглавлял фараон. 1-й — 4-й этапы полной функции управления осуществляли два параллельно действующих предиктора — две группы высшего «жречества» (их именовали «иерофантами», что означает «знающие судьбу», «читающие будущее») по 11 человек на севере страны и на юге. Если оба предиктора в ходе параллельной работы выдавали взаимно исключающие друг друга результаты, то выработка управленческого решения осуществлялась на основе тандемного принципа деятельности[1], после чего для воплощения в жизнь оно передавалось в программно-адаптивный модуль (государственный аппарат), руководимый *фараоном, который в большинстве случаев сам входил в состав высшего «жречества»*.[2]

---

[1] См. работы ВП СССР “Мёртвая вода”, “Основы социологии”, “Диалектика и атеизм: две сути несовместны”.

[2] Эта система устойчиво работала на протяжении веков и была упразднена в Египте после того, как именно древнеегипетский предиктор породил библейский *проект управления глобализаций — порабощения человечества* и приступил к его осуществлению. В нём схема управления предиктор-корректор стала представляться заправилам проекта неуместной в любом государстве, и потому Египет должен был быть опущен до уровня всех прочих государств.

За всё время добиблейской истории Египта эта схема имела единственный серьёзный сбой — в период царствования фараона Аменхотепа IV, вошедшего в историю под именем Эхнатон. Он стал первым вероучителем единобожия среди политиков и предпринял попытку перехода к иным религиозным и нравственно-этическим принципам организации жизни общества, в которой потерпел крах вследствие отсутствия в обществе понимания и соответственно — поддержки его политики. В ходе предпринятых им реформ он отстранил от государственной власти корпорацию служителей культа Амона-Ра, включая и её верхушку — иерофантов. Однако после его смерти иерархи взяли реванш и восстановили функционирование прежней системы управления.

В тибетской цивилизации-государстве[1] издревле культура строилась на основе ламаистской версии буддизма. И корпорация лам несла функции предиктора, и под её контролем находился государственный аппарат, в работе которого ламы принимали непосредственное участие. Специфику на работу этой системы самоуправления общества налагало буддистское учение о «карме»[2], согласно которому будущее почти однозначно обусловлено прошлым и потому в настоящем возможности его изменить крайне ограничены: все должны неизбежно отработать свою прошлую «карму» и, отрабатывая прошлую «карму», должны стараться не испортить в непрестанно текущем настоящем свою будущую «карму».

В жизни докрещенской Руси волхвы (одна из профессиональных корпораций, если пользоваться терминологией наших дней), осуществляли функции предиктора в схеме предиктор-корректор, а княжеско-боярское социальная группа (другая профессиональная корпорация) осуществляла функции программно-адаптивного модуля, хотя государственности в нынешнем понимании этого термина (с обязательным и скрупулёзным документированием деятельности) в докрещенские времена на Руси не было[3].

---

[1] С 1950 г. — часть Китайской народной республики. КНР расценивает этот факт как восстановление территориальной целостности китайского государства, некогда в древности нарушенной, а несогласные с этим *по разным причинам* — как агрессию Китая, поглощение им независимого государства и подавление Пекином коренного населения и его самобытной культуры.

[2] «Карма (на санскрите — деяние, действие, плод действия), одно из центральных понятий индийской философии, дополняющее учение о перевоплощении. Появляется уже в ведах и в дальнейшем входит почти во все инд. религиозно-философские системы, является существенной частью индуизма, буддизма и джайнизма. В широком смысле К. — это общая сумма совершённых всяким живым существом поступков и их последствий, которые определяют характер его нового рождения, т.е. дальнейшего существования. В узком смысле К, называют вообще влияние совершённых действий на характер настоящего и последующего существования. В обоих случаях К. предстаёт как невидимая сила, причём лишь общий принцип её действия полагается ясным, внутренний же механизм её остаётся совершенно скрытым. К. определяет не только благоприятные или неблагоприятные условия существования (здоровье — болезнь, богатство — бедность, счастье — несчастье, а также пол, срок жизни, социальный статус индивида и т.д.), но в конечном счёте — прогресс или регресс по отношению к главной цели человека — освобождению от пут “профанического” существования и подчинения законам причинно-следственных связей. В отличие от понятия судьбы или рока, существенным для понятия К. является его этическая окрашенность, поскольку обусловленность настоящего и будущего существования имеет характер возмездия или воздаяния за совершенные поступки (а не воздействия неотвратимых божественных или космических сил).

Лит.: Радхакришнан С., Индийская философия, пер. с англ., т. 1, М., 1956; Rutter O., The scales of Karma, L., 1940; Humphreys C., Karma and rebirth, L., 1943» (Большая советская энциклопедия, изд. 3, т. 11, с. 442).

«Профан»: 1. Невежественный, не осведомлённый — общеупотребительные значения. 2. Не допущенный до ритуала посвящения в некое «эзотерическое знание» или тот, кто не смог его пройти — специфическое значение, употребительное в различных тайных обществах.

[3] Этот фактор (отсутствие письменной истории докрещенской Руси) наложил определённую печать на всю последующую историю Русской цивилизации, которая проявляется и в современный период её развития. Своеобразие этого фактора в следующем:

- всякая письменная история представляет собой отбор, отражение и преломление исторических мифов, унаследованных от прошлого, в нравственности и мировоззрении авторов соответствующей версии истории.
- в толпо-“элитарном” обществе всякий авторитетный текст становится средством зомбирования людей, ограничивая их мировосприятие и осмысление жизни, вследствие чего неадекватная версия истории, зафиксированная письменно, становится серьёзным препятствием для дальнейшего развития общества, нравственности и мировоззрения;

И если анализировать организацию управления в разных культурах древнего мира, то для большинства из них характерно разделение власти в обществе:

- на «жреческую», осуществлявшую функцию предиктора в схеме предиктор-корректор,
- и государственную, прямо или опосредованно подчинённую «жреческой власти» и осуществлявшую функции программно-адаптивного модуля[1].

Иначе говоря, общества древнего мира на основе исторически устойчивых культур более или менее эффективно управлялись по полной функции управления по схеме предиктор-корректор.

1.4. Предиктор: власть жреческая либо знахарская?

В наши дни термин «жреческая власть» для большинства людей непонятен, поскольку в их миропонимании слово «жрец» представляется однокоренным со словом *«жрать», т.е. набивать своё брюхо пищей без какой бы то ни было меры — порядка поедания, качества и количества пищи*.

В действительности слово «жрец» — сложное слово, и одна из его составляющих — смысловая основа слова «речь». Если вспомнить старинные названия букв древнерусской азбуки, то «Ж» имела название «живёте», «Р» имела название «рцы». «Рцы» — форма повелительного наклонения, аналогичная по смыслу нынешнему «рекú». Из этого анализа смысла структурных компонент слова «жрец» можно понять, что социальная функция жречества — жизнеречение, т.е. *властно (в том смысле, что слова не должны оставаться без соответствующих их смыслу последствий)* «говорить» о том, как должно жить общество и как оно должно решать возникающие в его жизни проблемы, и что будет, если оно будет жить иначе и не будет решать проблемы. В этом и состоит суть того социального явления, которое может быть названо словами «жреческая власть».

Если соотноситься с этапами полной функции управления, то «жреческая власть» по своей управленческой сути является концептуальной властью. Т.е. именно она должна выявлять факторы, которые вызывают общественную потребность в управлении, осуществлять целеполагание в отношении них, вносить новые цели в вектор целей управления, формировать генеральную и частные концепции управления в

Соответственно наличие продолжительной письменной истории, исторических хроник является преимуществом только при их адекватности реально имевшим место событиям. Поэтому один из парадоксов политологии состоит в том, что лучше не иметь письменной истории вообще и анализировать культуру общества, его жизнь и проблематику как таковые, нежели осуществлять анализ проблематики, находясь под властью неадекватного исторического мифа, в котором неверно отражены и события, и их причинно-следственные взаимосвязи. Это положение соответствует одному из принципов метода динамического программирования: для воплощения в жизнь избранных целей не имеет значения, в результате каких процессов объект управления оказался в том состоянии, в котором он принимается под управление.

И как это многим не покажется странным, именно отсутствие письменной истории докрещенской Руси позволило людям именно в Русской многонациональной цивилизации выйти из под власти библейского исторического мифа и рабовладельческой библейской концепции управления процессом глобализации и начать осуществление альтернативного проекта глобализации.

[1] Если быть точным в словоупотреблении, то программно-адаптивный модуль должен называться «исполнительной властью», поскольку именно он *исполняет концепцию управления* — проводит её в жизнь; а то, что ныне именуется «исполнительной властью» в его составе, может называться «административной властью» — соответственно этому появился термин «административный ресурс». Но современное общество не чувствует ошибочности словоупотребления.

отношении общества и внедрять концепции управления в жизнь общества и деятельность государственного аппарата (если государственный аппарат есть). Если она этого не делает, то жречество перестаёт быть жречеством *автоматически — вне зависимости от знаний, навыков, прошлых достижений и текущих притязаний на соответствующий статус в обществе и деклараций о своём статусе*.

Наши дни характеризуются тем, что притязаний на «жреческую власть» много и, кроме того, — само общество возводит в своём миропонимании в ранг жречества те или иные социальные группы или профессиональные корпорации: духовенство традиционных конфессий, журналистов и средства массовой информации (СМИ) в целом (эти даже обрели титул «четвёртая власть»), деятелей искусств, науку как отрасль деятельности.

Однако при этом никто — ни простые обыватели, ни журналисты и прочие представители СМИ, ни наука, и прежде всего, её обществоведческие и человековедческие отрасли — ничего не могут сказать по существу о том, на чём основывается «жреческая власть», или иначе — какие личностные качества выражаются в жреческой власти — власти концептуальной.

По существу невнятность общественного мнения в ответе на вопрос, что по своей сути представляет собой «жреческая власть» и какие личностные качества в ней выражаются, означает, что нынешние общества концептуально безвластны: напомним, что «власть», «волость», «воля» — в русском языке однокоренные слова, и что воля в психике человека всегда действует с уровня сознания.

В действительности жреческая власть основывается:

1. На совершенствуемой и потому эффективной личностной культуре познания и творчества.
2. На воле[1].
3. На осознании Промысла Божиего (оно может быть и в чём-то и ошибочным, но это не беда, если есть первое и четвёртое).
4. На искреннем желании строить жизнь — свою собственную, общества и человечества в целом — в русле Промысла Божиего.

Если третьего и четвёртого нет, то жречество становится знахарством, которое действует в угоду своекорыстию — своему либо кого-то ещё, сохраняя однако концептуальную властность хотя и ограниченную эгоизмом[2]. Занимая в структуре общества положение жречества, знахарство может сохранять за собой название «жречество», но ориентировано в своей деятельности не на воплощение в жизнь Промысла, а своекорыстия, чем и низводит слово «жречество» до однокоренного со словом «жрать».

Если нет первого, то начитавшись всякого, можно стать многознайкой-“теоретиком”; таких А.И.Солженицын высокомерно назвал «образованщиной», представителем которой является и он сам, поскольку первого за душой у него нет, как нет третьего и четвёртого.

Если же нет воли, то невольник в институтах (органах) власти может быть только техническим исполнителем чужой воли.

И соответственно притязания на жреческий статус со стороны журналистики, деятелей искусств в большинстве своём объективно

[1] *Воля как жизненное явление* представляет собой способность индивида подчинять себя самого и течение событий вокруг себя осуществлению осознанной им целесообразности.

[2] Эгоисты обречены быть и умирать рабами.

безосновательны. Не может быть жречеством и духовенство традиционных конфессий, поскольку оно, будучи *профессиональной корпорацией, коммерчески эксплуатирующей соответствующий религиозный культ,* отгородилось от жизни и Бога своими писаниями и традициями истолкования жизни на основе писаний. Так же не может быть жречеством и современная наука, поскольку большинство её представителей — узкие специалисты в своих областях, а её «обществоведы» и «человековеды» не выявили сами сути жреческой власти в жизни общества и её проявлений в истории — всемирной и региональной. Как максимум некоторые представители науки дотягивают до статуса знахарей.

В таком понимании характера жреческой власти как власти обусловленной осознанием Промысла и искренним желанием строить жизнь в русле Промысла, библейский проект порабощения человечества предстаёт как проект знахарский — какая ни на есть культура познания и творчества была, воля была, но Промысел решили подменить своею отсебятиной и возвести в миропонимании людей свою отсебятину в ранг Промысла.

Т.е. концептуальная власть может быть по своему характеру либо жреческой, либо знахарской, хотя при этом жречество может совершать ошибки, а знахарство, вследствие ограниченности своего миропонимания, не ведая, что творит, может работать на Промысел.

При этом термин «концептуальная власть» вбирает в себя два смысла:

- во-первых, это — личностная власть людей, которые в состоянии выработать концепцию организации жизни общества и внедрить её в реальный процесс общественного самоуправления;
- во-вторых, это — власть самой концепции над обществом, не обусловленная персонами тех или иных людей.

1.5. Полная функция управления в отношении толпо-“элитарного” общества

Социология как прикладная наука может решать одну из двух задач.

Первая задача: *Как в интересах того или иного паразитического меньшинства в отношении остального общества эффективно осуществить рабовладение — лучше всего с минимумом насилия на основе воплощения в жизнь принципа «дурака работа любит и дурак работе рад»?*

Вторая задача, которую может решить социология, но качественно иная по своей нравственной мотивации и во многом по содержанию, состоит в том: *Как ликвидировать организованный паразитизм тех или иных меньшинств на труде и жизни большинства, чтобы в преемственности поколений все люди жили свободно, а склонность к паразитизму, тем более в организованных формах, не воспроизводилась в новых поколениях?*

По сути каждой из этих задач соответствует своя генеральная концепция организации жизни общества, не совместимая с ей альтернативной, а каждая из задач является следствием соответствующей концепции. И каждая из концепций представляет собой концепцию осуществления глобализации. Поскольку мы выявили концепцию осуществления глобального рабовладения, то обратимся к рассмотрению вопроса о том, как с нею связана система разделения властей.

История знает разные системы рабовладения:

- Самые примитивные — носят явный, принудительный характер, озлобляют рабов, вследствие чего рабы работают плохо, а системы рабовладения кроме того оказываются не безопасными и для самих

рабовладельцев.

- Идеал рабовладения — осуществление принципа «дурака работа любит и дурак работе рад» — система, в которой бы рабы не осознавали факта рабовладения в отношении них, но если бы даже и осознали, то почитали бы его естественным законом природы, а их миропонимание и закрепощённый и извращённый творческий потенциал не позволили бы им смести *систему воспроизводства порабощения в преемственности поколений.* Этот идеал реализует библейская концепция порабощения всего человечества от имени Бога, а также и её светская версия — марксизм[1].

Если говорить о том социальном прогрессе, который осуществляется на протяжении обозримой истории под концептуальной властью библейского проекта, то это — прогресс перехода от «примитива» к «идеалу» рабовладения в том смысле, как эти понятия определены выше.

Потребность решения задачи осуществления «идеального рабовладения» порождает ещё один специализированный вид власти — власть идеологическую.

Функция **идеологической власти** — облечь поработительную по своему характеру концепцию в такие идеологические формы, в которых она предстала бы во мнении людей благообразной и потому приемлемой, в которых концепция не вызвала бы отторжения, а тем более — целенаправленного активного противодействия внедрению концепции в управленческую практику вплоть до выработки и воплощения в жизнь альтернативной ей концепции.

Как работает и каких результатов достигает идеологическая власть, множество примеров даёт история проведения библейского проекта порабощения человечества в жизнь. Подавляющее большинство убеждено в том, что заповеди «не убий», «не укради», «не лжесвидетельствуй» и другие вошли в культуру человечества благодаря Библии. И такого рода убеждения существуют вопреки тому, что у всех народов в те времена, когда они ещё ничего не знали о Библии, эти заповеди в той или иной форме поддерживались культурой общества, а их нарушение так или иначе каралось.

Но вот, когда людям, чьё миропонимание и этика сформированы под властью *библейской концепции, представленной в неких благообразных идеологических оболочках,* предъявляется содержащийся в *милой их миропониманию Библии* фашистский проект порабощения человечества от имени Бога, — то сформированные идеологической властью предубеждения ввергают большинство таких людей в ступор (замешательство), в истерику, в депрессию, либо они делают вид, что ничего не произошло, либо впадают в оторванные от реальных фактов жизни рассуждения на тему о неисповедимости Промысла, боговдохновенности Библии, и о том, что понимание истинного смысла библейских текстов требует благословения легитимных («сертифицированных») священнослужителей конфессии, вероучение которой они по некогда сформированному в их психике предубеждению почитают истинным и т.п.

[1] О сути и роли марксизма см. работы ВП СССР “Печальное наследие Атлантиды” (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»), “Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески”, “Краткий курс...”.

Т.е. люди при предъявлении им к осмыслению и нравственной оценке *библейской концепции порабощения человечества от имени Бога в её обнажённом виде,* лишённом каких бы то ни было благообразных идеологических оболочек, ведут себя как роботы, программное обеспечение которых дало сбой, либо демонстрируют свою неспособность выйти из-под власти программ, сформированных в их психике идеологической властью. **Исключения редки**.

Упоминавшийся ранее английский этнограф Э.Б.Тайлор ещё в XIX веке писал по существу об идеологической власти в библейской цивилизации, хотя и не употреблял этих терминов:

«…нужно ещё принять в расчёт направления науки и искусства, прямо противодействующие культуре.

Уметь распространять отраву незаметно, но верно, доводить вредную литературу до пагубного совершенства, составлять успешные планы против свободы исследования и свободы слова — всё это такие проявления знания и искусства, усовершенствование которых едва ли ведёт к общему благу» («Первобытная культура», Москва, «Политиздат», 1989 г., с. 37).

В современных обществах, живущих под концептуальной властью библейского проекта глобализации, идеологическая власть представлена: в их большинстве — деятелями искусств, вероучителями и служителями культов традиционных конфессий, обществоведческими науками и журналистикой.

Потребность в организации идеологической власти как инструмента внедрения концепции в жизнь общества обусловлена двумя обстоятельствами:

- невозможностью открытого оглашения неправедной концепции в обществе, поскольку концепция будет как минимум обществом отвергнута, а как максимум вызовет в нём целенаправленное противодействие её продвижению в жизнь, выработку и воплощение в жизнь альтернативы;
- желанием носителей неправедной концептуальной власти стать невидимыми для порабощаемого ими общества, что позволяет быть им безответственными перед людьми.

Так анализ организации управления в жизни общества показывает, что полная функция управления в отношении толпо-“элитарного” общества осуществляется пятью специализированными видами власти:

1. Концептуальная власть — власть людей, которые в состоянии выработать концепцию организации жизни общества и внедрить её в реальный процесс общественного самоуправления. Она — самовластна по своей природе, поскольку проистекает из личностных качеств людей. Кроме того концептуальная власть это и власть самой концепции над обществом.
2. Идеологическая власть, подчинённая власти концептуальной в обоих смыслах этого термина. Она облекает концепцию в идеологические формы, приемлемые для общества, не вызывающие отторжения и противодействия, которые однако могут не соответствовать содержанию концепции как таковой.
3. Законодательная власть выражает концепцию в законодательстве.
4. Исполнительная (а по существу — распорядительная, административная) власть осуществляет непосредственное управление делами общества в целом и на местах на основе законодательства.
5. Судебная (а по существу полного набора её функций — надзорно-судебно-следственная власть) осуществляет: контроль за соблюдением

действующего законодательства, выявление фактов его нарушения, выявление и наказание виновных в его нарушении.

При этом концептуальная власть как власть людей — ключевой по отношению к качеству жизни общества вид власти. Она — начало и конец всех внутрисоциальных контуров прямых и обратных связей в процессе управления.

Сказанное по существу означает, что если общество не знает, как в нём порождается концептуальная власть; жреческий либо знахарский характер она носит, — то такое общество не властно над собой, т.е. это общество невольников и заложников хозяев господствующей над обществом концепции управления. И соответственно соотнесению полной функции управления и организации управления в жизни общества:

Система представительной демократии и разделения властей при наличии в ней только тех видов власти, *которые соответствуют программно-адаптивному модулю схемы управления предиктор-корректор при реализации полной функции управления,* — представляет собой один из инструментов порабощения этого общества чуждой ему концептуальной властью.

В силу того, что концептуальная власть как власть людей носит характер, обусловленный личностными качествами, она автократична — самовластна. Именно это объективное свойство концептуальной власти обнажает несостоятельность представлений политологии, не знающей явления концептуальной власти, и о пресловутом «тоталитаризме», и о демократии вообще, и о представительной демократии, в частности.

1.6. Демократические процедуры и реальное народовластие

Прежде всего необходимо указать на то обстоятельство, что процедуры представительной демократии в том виде, в каком они исторически сложились к настоящему времени, если соотносить их полной функцией управления, *охватывают только этапы полной функции управления, которые соответствуют программно-адаптивному модулю схемы управления предиктор-корректор.* Т.е. вся проблематика концептуального характера и проблематика разрешения концептуальных неопределённостей управления ими не охватывается и, если в жизни общества эта проблематика разрешается, то на иных принципах; а если не разрешается, то проблемы угнетают жизнь общества.

Может быть высказано возражение в том смысле, что вопросы концептуального характера системой представительной демократии охвачены и отражены в институте многопартийности: дескать, разные партии имеют разные политические взгляды и соответственно, отдавая предпочтение той или иной партии, люди тем самым отдают предпочтение той или иной концепции. Однако при рассмотрении по существу этого возражения выяснится, что за всеми политическими партиями стоит одна и та же наука — история, социология, экономика. И хотя разные партии действительно могут выражать интересы разных социальных слоёв и группировок капитала и опираться на разные научные школы, но наука как сфера профессиональной деятельности *в исторически устойчивой культуре* обусловлена концепцией, под властью которой живёт общество: наука обслуживает управление по этой концепции; а образование, даваемое на её основе неизбежно носит хотя бы отчасти зомбирующий характер в силу

того, что ни один человек физически не в состоянии проверить на жизненную состоятельность все знания, которые даёт ему культура общества.

Поэтому если политические партии прямо не говорят избирателям о взаимоисключающих концепциях управления, о содержательном различии произведений научных школ, работающих на каждую из взаимоисключающих друг друга концепций, *о своей приверженности той либо иной концепции, что должно подтверждаться деятельностью партий,* то говорить о том, что система многопартийности охватывает проблематику концептуального характера, а «мозговые тресты» политических партий концептуально властны, — нет никаких реальных оснований.

Это касается всех стран, в которых функционирует система многопартийности и представительная демократия. Если в них политические партии и обладают некоторым своеобразием, то это своеобразие идеологических обёрток, в которых обществу предлагается одна и та же концепция библейского рабовладения в отношении этого общества[1], либо личностное своеобразие их вождей, в большинстве своём не поднимающихся до освоения жреческой власти[2].

И именно в силу этого обстоятельства в постсоветской Россионии нет принципиальной разницы между КПРФ, СПС, «Яблоком» и прочими партиями, претендующими на своё идеологическое своеобразие или заявляющими о том, что они политические противники каких-то иных партий.

Единственное исключение — «Единая Россия», которая изначально сложилась как *«профсоюз» принципиально безпринципных и потому успешных бюрократов*, готовых быть в органах государственной власти под знамёнами любой идеологии и концепции, лишь бы соучастие в государственной власти обеспечивало им “элитарный” статус в обществе и обусловленные статусом преимущества в потреблении благ цивилизации и безответственность перед остальным обществом. Но и за нею стоит та же самая бестолковая обществоведческая и экономическая наука РАН, что и за другими политическими партиями Россионии.

Руководство концептуальной партии «Единение» (КПЕ), утратившей юридический статус политической партии в 2007 г., хотя и декларировало, что оно опирается на социологию, альтернативную социологии РАН, тем не менее вместо того, чтобы её осваивать, занялось её «упрощением» и *«развитием»*[3], что не обошлось без извращений, примеры чего во множестве дают видеозаписи выступлений её лидера К.П.Петрова. При таком положении дел в КПЕ она, если бы режим ей позволил сохранить

[1] Кроме того политические партии могут отличаться и по источникам их финансирования: одни группировки капитала поддерживают одни партии, другие — другие; но это не обязательно, поскольку в ряде случаев одни и те же группировки поддерживают разные партии для того, чтобы их ставленники гарантированно оказались в органах государственной власти вне зависимости от итогов выборов. Партий, живущих на пожертвования простонародья, включая членские взносы простых тружеников, в системах многопартийности современных государств нет: все они существуют на деньги крупного капитала по принципу «кто деньги платит — тот и музыку заказывает».

[2] История знает всего лишь одно исключение — И.В.Сталин: он не только возглавлял правящую партию и государство, но власть его носила жреческий характер.

[3] «Развитие» главным образом состоит в интеграции в партийное вероучение чуждых КОБ мировоззренческих элементов исторически сложившейся библейской и ведической культуры.

юридический статус политической партии, тоже ничем бы не отличалась от прочих политических партий.

Однако тем, кто понял, каковы функции предиктора и программно-адаптивного модуля в схеме управления предиктор-корректор, и кто является приверженцем свободы, тот должен понимать, что в реальном народовластии (демократии) должна осуществляться полная функция управления, а не только те её этапы, которые соответствуют программно-адаптивному модулю и, соответственно, в обществе концептуально безвластных людей — в фальш-демократии. Но при осуществлении в реальном народовластии полной функции управления:

- избирательные процедуры представительной демократии не могут быть средством формирования концептуальной власти в силу её автократичного характера[1], хотя архитектура государственности может включать в себя подразделения, в функции которых:
  - должна входить прогностика
  - и может входить выдача директив, обязательных к исполнению без какого-либо дополнительного утверждения или внесения в них частичных изменений другими органами государственной власти, некомпетентными в вопросах прогностики и планирования общественно-экономического развития;[2]
- однако органы государственной власти, чьи функции соответствуют программно-адаптивному модулю в схеме управления предиктор-корректор, могут формироваться на основе избирательных процедур представительной демократии, как это делается ныне.

При этом автократичный характер концептуальной власти ставит общество перед вопросом о том, как реальное народовластие может быть защищено от злоупотреблений властью автократичного по его сути *предиктора — носителей концептуальной власти?* Жизненно состоятельный ответ на этот вопрос необходим для обеспечения свободы личности и общества, поскольку концептуальная власть — высший из специализированных видов внутрисоциальной власти, и злоупотребления ею наиболее опасны.

Так анализ истории древнего Египта говорит о том, что он рухнул в результате предательства интересов развития его общества именно знахарским предиктором, затеявшим библейский проект порабощения человечества, в котором самоуправление национальных обществ по полной функции управления на основе интеллектуальной схемы управления предиктор-корректор — неуместно для заправил проекта.

И трагичность истории Руси в последние полтора тысячелетия обусловлена прежде всего тем, что жречество в докрещенские времена не приняло на себя миссию глобальной ответственности, «скурвилось», деградировало до знахарства и перестало выполнять функцию жизнеречения в русле Промысла[3]; а духовенство ставших для современной России традиционными конфессий и представители академической науки[4] так и не смогли подняться до жизнеречения и несения концептуальной

[1] Как ни избирали Ельцина, но жреческая власть — для него была неподъёмна.

[2] В СССР таким органом власти был Госплан. Однако при построении структуры государственности СССР была допущена формальная ошибка: Госплан был при Совете Министров, хотя если соотноситься с полной функцией управления он должен был быть при Политбюро ЦК КПСС и над Советом Министров.

[3] Об этом см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте», № 11 (59) 2006 г. “Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…” и более раннюю работу “Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации”.

власти в интересах общественного развития: коммерческая эксплуатация соответствующих сфер жизни общества для них более притягательная, нежели воплощение в жизнь Правды-Истины. О журналистике, в конец обнаглевшей после краха СССР, и говорить не приходится — в большинстве своём журналисты невежественные пустословы, хотя самомнения — через край.

Практический ответ на вопрос о защищённости общества от злоупотреблений концептуальной властью дали алгонкины, о чём речь шла в разделе 1.1 (выдержка из книги “Первобытная культура” Э.Б.Тайлора). Хотя ссылка на их житейскую практику не означает, что надо воспроизвести в современном обществе их процедуры отбора и последующего воспитания кандидатов в управленцы высшего уровня, но принцип общедоступности для освоения знаний и навыков, необходимых для осуществления концептуальной власти, может быть воплощён в жизнь в любом обществе при любом уровне развития его культуры — было бы понимание целесообразности этого и воля воплотить этот принцип в жизнь, в том числе и вопреки политике приверженцев клановой узурпации концептуальной власти.

> Практически это означает, что те, кому не по нраву участь раба, а равно не по нраву и участь рабовладельца, должны найти свою волю и проявить её в том, чтобы выделить свободное время и силы и посвятить их своему личностному развитию: освоению методологии диалектического познания и творчества, достижению человечного типа строя психики и общественно полезной деятельности на этой основе по своему разумению в потоке событий, в котором живёт каждый из них.

Т.е. вопрос не в упрощении КОБ до уровня сформированного в библейском проекте примитивизма и извращённости миропонимания большинства, чтобы политизированную часть этого большинства как-то организовать, погнать или увлечь на захват государственной власти, а в том, чтобы люди сами уходили от этого примитивизма и извращённости и обретали концептуальную властность и соответствующие ей навыки матрично-эгрегориального управления течением событий.

Т.е. ключ к решению проблем общественного развития России не в том, чтобы как-то перестроить архитектуру государственности и систему разделения властей, в очередной раз переписать действующую конституцию, увеличить или сократить число политический партий и стандарты избирательных процедур, изменить характер обязательного и высшего образования[1], хотя во всём этом с течением времени возникнет неизбежная потребность. Однако не с этого надо начинать.

Ключ к решению проблем развития России в том, чтобы концептуальная властность стала достаточно массовым явлением в обществе и концептуально властные люди, и в особенности *молодёжь, проявляющая интерес к смыслу жизни, а не к «Клинскому» и т.п. деградационным капканам, чьё мировоззрение и миропонимание в наши дни уже формируется на основе самостоятельного освоения ими материалов КОБ,* приходила в сферу управления — государственного и бизнеса — и своею инициативной деятельностью, *включая матрично-эгрегориальное*

[4] О её состоянии см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте», № 4 (64) 2007 г. “Российская академия наук против лженауки? — “Врачу”: исцелися сам…”.

[1] Это всё сродни тому, о чём И.А.Крылов писал в басне “Квартет”.

управление кадровой политикой[1], изменила качество жизни общества, приведя человечество к Соборности в Богодержавии.

Т.е. задача не в том, чтобы концептуально властные люди собрались вместе, создали свой «профсоюз», а потом — преобразовали бы его в политическую партию или государственный орган концептуальной власти, которому бы подчинился программно-адаптивный модуль — государственность в её нынешнем виде: *это было бы воспроизведением принципов построения схемы управления Египтом во времена иерофантов и фараонов, которая уже доказала свою несостоятельность в деле защиты общества от злоупотреблений концептуальной властью*. Задача в том, чтобы концептуальная власть в лице множества концептуально властных людей была неформально представлена во всех сферах жизни общества, включая институты государственной власти и бизнес, но прежде всего — институты всеобщего и высшего образования.

Этот процесс — не быстрый, но надёжный: именно он обуславливает такие процессы, как изменение системы образования, приведение законодательства и архитектуры государственных институтов в соответствие Концепции общественной безопасности, проведение внутренней и внешней политики в соответствии с глобальной политикой КОБ потому, что люди, сами по себе концептуально безвластные, даже если они что-то знают из КОБ, оказываются в политике:

- либо безъинициативными и *неадекватными* исполнителями руководящих указаний авторитетных для них «старших товарищей», на которых они впоследствии и возлагают ответственность за свою недееспособность;
- либо иждивенцами;
- либо их инициативы не приводят к достижению намеченных ими целей.

Часть 2. Либеральная альтернатива развитию по КОБ — порабощение

2.1. Государственность, оппозиция, глобализация

Как неоднократно отмечалось в работах ВП СССР, начиная с аналитической записки “Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление”, ныне мы живём во второй фазе полного цикла развития смуты как процесса.

Во второй фазе полного цикла развития смуты происходит становление “элитарно”-корпоративной антинародной (в силу склонности “элиты” в безудержному паразитизму[2]) государственности, которая изначально обречена на крах самодовольством, паразитизмом, творческим безплодием правящей “элиты” и её управленческой недееспособностью по отношению к «вызовам времени». И вопрос только в том, сколько лет потребуется для того, чтобы новый кризис общественных отношений вызрел и эта государственность рухнула.

[1] Кадровая политика включает в себя: воспитание и образование будущих кандидатов на должности в соответствии с определённой концепцией управления, селекцию кандидатов и распределение кадров по должностям, а в ряде случаев и создание должностей и подразделений структур того или иного назначения в соответствии с потребностями управления по определённой концепции и возможностями кадрового обеспечения.

[2] Собственно в этом и состоят причины «кадрового голода» — дефицита высокопрофессиональных управленцев в структурах государственного аппарата, на что неоднократно в своих публичных выступлениях сетовали В.В.Путин и Д.А.Медведев.

В таких обстоятельствах единственная возможность избежать новой социальной катастрофы — создать и реализовать *потенциал преображения общества* ранее, нежели "элитарно"-корпоративная концептуально безвластная государственность ввергнет общество в новую катастрофу.

При этом надо обратить внимание на ряд взаимосвязанных обстоятельств. "Элитарно"- корпоративные группировки, строящие государственность «под себя» во второй фазе полного цикла развития смуты:

- не несут глобальной ответственности и не делают глобальной политики, поскольку их движущая сила — круто замешанный *мелочный (по историческим масштабам)* потребительский эгоизм, которому сопутствует крайне узкий кругозор;
- убеждены в том, что их понимание уникальности своеобразия России и её исторической судьбы — истинно, в силу чего именно они являются выразителями интересов общественного развития;
- сталкиваясь с проявлениями исторически реальной глобализации, уничтожающей своеобразие национальных и региональных культур, они, *не имея за душой альтернативной и более эффективной концепции глобализации,* вынужденно противопоставляют Россию, как хранительницу истины, остальному миру, погрязшему в заблуждениях;
- антинародный, античеловеческий характер государственности второй фазы полного цикла развития смуты является тайной только для самих "элитарно-патриотических" группировок, поскольку системообразующий принцип формирования "элиты" — «мы лучше, чем они, и потому имеем право, а они должны нам…»[1]

Соответственно последнему даже при том, что жизнь населения в послеельцинской России экономически обеспечена лучше, нежели в 1990-е гг. (особенно в их первую половину), и избирательные кампании в Думу (2 декабря 2007 г.) и президентская (2 марта 2008 г.) режим провёл успешно[2], тем не менее, о том, что большинство населения довольно своим настоящим и ждёт от будущего только хорошего, — говорить не приходится: недовольство большинства населения разными сторонами своей жизни растёт *(в частности, непрестанный рост цен достаёт всех, кроме той части "элиты", чьё потребительское благополучие обусловлено её соучастием в инфляционной краже общественного богатства)*[3], а потенциально протестную энергию населения режиму приходится канализировать в футбольные страсти, в «Евровидение» и прочий шоу-бизнес, чтобы подменить этим коктейлем *«национальную идею», назначение которой — сплотить общество и дать смысл жизни множеству*

[1] Этот принцип представляет собой выражение сатанизма и не поддерживается Свыше. Он и организация политики на его основе были рассмотрены в аналитической записке из серии «О текущем моменте» № 5 (77), 2008 г. "Праведный произвол против юрисдикции рабовладения".

[2] Как бы ни оспаривали итоги выборов приверженцы формально демократических процедур, но итоги и тех, и других выборов соответствуют тому положению вещей, что народ устал от реформирования, и хотя экономического благоденствия нет, но он не желает, чтобы то, что пока есть, было бы снесено новым потоком реформ так, как это произошло в первой половине 1990-х гг.

[3] Рост цен, опережающий рост доходов и обесценивающий накопления большинства населения, — не объективный закон экономики, а дело рук мерзавцев и дураков, в чьих руках оказалась государственная и бизнес- власть. Обоснование этого утверждения см. в работах ВП СССР "Краткий курс…", "Мёртвая вода", "«Грыжу» экономики следует «вырезать»", "Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески", "К пониманию макроэкономики государства и мира" (Тезисы).

людей, но которую ни одна из политических партий постсоветской Россионии выразить не может.

В таких условиях и — *прежде всего под воздействием отсутствия у «партии власти» «национальной идеи»* — воспряли духом и строят планы на будущее всевозможные космополиты: индивидуалисты-либералы и интернацисты лжесоциалисты, а так же и их кукловоды и вдохновители на Западе.

При этом, хотя послеельцинский режим в России носит “элитарно-патриотический” характер, публичные формы своей деятельности он получил в наследство от буржуазно-либеральных космополитов ельцинской эпохи. Кроме того от эпохи первой половины 1990-х годов он унаследовал зависимость от Запада — финансово-экономическую[1] и технико-технологическую, — в силу чего в настоящее время в большей или меньшей степени вынужден проводить политику в интересах заправил Запада в ущерб России. Эти два обстоятельства вызывают недовольство «истинных патриотов» разных мастей:

- тех, кому не хватило свободных мест в бизнес- и госструктурах нынешнего режима,
- тех, кто не смог вписаться в его мафиозно-корпоративную этику,
- тех, кто искренне благонамеренны, но желают, чтобы светлое будущее стало настоящим в одно мгновение без какой бы то ни было работы по созданию потенциала преображения и его реализации, тем более, если требуются их самоотверженные *осмысленные усилия,* а не единовременный эмоциональный порыв[2], в котором индивид не всегда знает, что творит и в чьих интересах.

Все такие тоже восприяли духом и тоже *несбыточно* фантазируют на темы будущего.

В сложившихся условиях свержение “элитарно”-корпоративного режима — та цель, в работе на достижение которой «истинные патриоты» и всевозможные космополиты объективно являются союзниками, хотя во мнении о том, как должна быть организована жизнь России после свержения режима, они расходятся взаимоисключающе. Но и в работе на общую цель они не свободны от экстремизма, поскольку экстремизм в толпо-“элитарном” обществе — проявление невежества и того же самого принципа образования “элиты” *«мы лучше, чем они, и потому имеем право, а они нам должны…»,* но не в «партии власти», а в системной оппозиции. Соответственно в силу склонности к экстремизму такая оппозиция представляет собой опасность не столько для «партии власти», сколько для народа и его светлого будущего.

При этом концептуальное безвластье тех и других, а также концептуальное безвластье чиновников режима при всегдашней готовности чиновников продаться (в силу безъидейности готовность к продажности неизбежна, а коррупция неустранима), открывает возможности к тому, чтобы «разводняк» в отношении этого «политического актива» российского общества осуществляли заправилы

[1] И хотя он смог решить проблему государственного внешнего долга, унаследованную от режима Б.Н.Ельцина, но отечественные предприниматели были поставлены в такие условия, что им было выгоднее брать кредиты за рубежом, в силу чего внешний долг из государственного превратился в частно-предпринимательский: но хрен редьки не слаще…

[2] Типа выступить против ГКЧП в защиту демократии (август 1991 г.) или стать защитником Верховного Совета (октябрь 1993 г.).

библейского проекта в своих интересах — интересах дальнейшего расчленения Руси, очистки территории от коренного населения в целях последующего освоения более «продвинутыми» народами[1].

Это всё необходимо было кратко пояснить прежде, чем обратиться к рассмотрению следующей темы: журнал “Континент” в двух номерах публиковал интервью с бывшим советником президента РФ В.В.Путина по экономическим вопросам Андреем Николаевичем Илларионовым[2], подаваемого оппозиционными режиму СМИ в качестве либерала, безупречного в нравственно-этическом отношении: первую часть — в № 134 в 2007 г. (http://magazines.russ.ru/continent/2007/134/il7.html), вторую часть — в № 136 в 2008 г. (http://magazines.russ.ru/continent/2008/136/ill10-pr.html#_ftn1).

Из этого интервью можно понять, что затяжной экономический кризис в стране в период правления Б.Н.Ельцина был вызван тем, что государственная власть оказалась в руках ставленников разных закулисно-политических группировок, которые ориентировались на проведение политики во взаимно исключающих друг друга целях. А главным содержанием той эпохи была борьба закулисно-политических группировок за монопольный контроль их ставленников над институтами государственной власти и ключевыми сферами бизнеса. К настоящему времени, по мнению А.Илларионова, в этой борьбе за монопольный контроль над государственным аппаратом России и ключевыми сферами бизнеса победила мафия спецслужбистов и её ставленники:

«Надо отдать им должное. В современном мире, кажется, нет примера другой страны, где абсолютная политическая власть находилась бы в руках корпорации сотрудников спецслужб. Есть немало примеров того, когда монополия на политическую власть оказывалась в руках отдельного лица, семьи, этноса, партии, военной хунты. Такие случаи с

[1] Ни ООН, ни ЮНЕСКО, ни Всемирный совет церквей и т.п. организации не осудили как выражение фашизма библейский проект порабощения человечества, а США не покаялись за политику на основе Директивы Совета национальной безопасности США 20/1 от 18 августа 1948 г. “Наши цели в отношении России”, предусматривавшей уничтожение Советской власти *именно как концептуально самостоятельной власти народов СССР,* расчленение СССР и создание условий, обеспечивающих автоматическую зависимость полуколониальных государств на его территории от «передового мира».

Директива СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. в составе Информационной базы ВП СССР включена в раздел “Других авторов”, выдержки из неё приводятся в работе ВП СССР “Мёртвая вода”. В интернете она опубликована на сайте “Интернет против телеэкрана” в статье “Откуда взялся План Даллеса” (http://www.contr-tv.ru/print/2015/).

[2] Андрей ИЛЛАРИОНОВ — родился в 1961 г. в Сестрорецке, пригороде Ленинграда. Окончил экономический факультет и аспирантуру ЛГУ, кандидат экономических наук. В 1983 — 1990 гг. — ассистент кафедры международных экономических отношений ЛГУ. В 1990 — 1992 гг. — старший научный сотрудник и заведующий сектором Проблемной научно-исследовательской лаборатории региональных экономических исследований Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. В 1992 — 1993 гг. — первый заместитель директора Рабочего центра экономических реформ при правительстве РФ (РЦЭР). В 1993 — 1994 гг. — глава Группы анализа и планирования при премьер-министре России В.С.Черномырдине (советник премьер-министра). В 2000 — 2005 гг. — советник президента России по экономическим вопросам, личный представитель президента России (шерпа) в Группе восьми. С 1994 г. — директор, с 2000 г. — президент Института экономического анализа в Москве. С октября 2006 г. — старший научный сотрудник Института Катона в Вашингтоне. Живёт в Москве и Вашингтоне.

Более подробную биографическую справку см. по адресу:
http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2,_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B9_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87.

разной степенью детализации изучены, и в целом понятно, как такие политические модели работают. Спецслужбы в таких режимах играют важную, но всё же вспомогательную, служебную роль. А вот примеров захвата власти и её монополизации самими спецслужбами — такого, кажется, в истории ещё не было[1]. И в этом заключается особенность, известная уникальность нынешней российской общественно-политической девиации».

Сказать, что констатация этого факта — эпохальная новость, было бы ложью: все те, кто не был в годы перестройки младенцем, должны знать афоризм той эпохи «товарищ, знай — пройдёт она так называемая “гласность” и комитет госбезопасность припомнит ваши имена...»; все смотрели фильм “На Дерибасовской хорошая погода...”, многие читали статьи на тему “Операция «Голгофа»”[2], да и сами вполне могли бы догадываться о том, что спецслужбы (прежде всего КГБ и ГРУ) считали себя умнее и более осведомлёнными, нежели Политбюро ЦК КПСС и тщательно взращённая КГБ же диссидентствующая общественность, и потому если и не инициировали сами ликвидацию тупого режима КПСС под видом «перестройки», то не могли остаться безучастными к тому, как другие хапают советское наследство.

Кроме того, надо понимать, что спецслужбы всего мира — своего рода «перчатки», на руках внутренних «орденочков» традиционных конфессий и хотя бы отчасти концептуально властных знахарских кланов. Кроме того, в истории бывают ситуации, когда в одну «перчатку» оказываются вдеты «руки» разных закулисно-политических субъектов.

Поэтому констатация происшедшего А.Н.Илларионовым, окрашенная некоторым удивлением, заставляет вспомнить другого искреннего либерала — персонажа сказки М.Е.Салтыкова-Щедрина — Карася-идеалиста (рекомендуем ознакомиться либо освежить в памяти).

2.2. Либерализм: потуги к новому пришествию

Теперь обратимся к выдержкам из этого обширного (113 страниц А4 в формате Word 12-м размером шрифта) интервью и прокомментируем в них кое-что (комментарии в сносках — наши, фрагменты интервью приводятся по указанным выше интернет-публикациям в порядке их следования в тексте).

«— Вклад Егора Гайдара в современную жизнь России огромен. Он сделал две главные вещи: легализовал рыночные отношения в стране и минимум на поколение уничтожил политическую и общественную поддержку либералов и демократов. Повторю ещё раз: для дискредитации либерализма никто не сделал больше, чем Егор Гайдар вместе со своим коллегой, товарищем и другом Анатолием Чубайсом[3].

---

[1] Вообще-то эта тема рассмотрена братьями Стругацкими в их повести “Трудно быть богом” — там они выразили к такому варианту крайне отрицательное отношение. Однако парадокс либерализма состоит в том, что в других их повестях на тему прогрессоров странников (в частности “Жук в муравейнике”), они описывают будущее Земли, в котором жизнь общества и судьбы отдельных людей полностью подвластны «супер-КГБ» — «Комиссии по контактам» (с инопланетным разумом), и это уже подаётся ими как «хорошо». В общем, вас — либералов, не поймёшь: то власть спецслужб — плохо, то власть спецслужб — залог благоденствия остального общества.

[2] Газета “Совершенно секретно”, № 2, 1995 г.: http://www.kulichki.com/~polit/biblio/golgofa.html.

[3] С этим утверждением можно согласиться, но и это — не новость: см. аналитическую записку ВП СССР 1995 г. “Чем больше голосов вы отдадите Гайдару, тем быстрее мы

Мне не очень просто говорить о них обоих, поскольку в течение многих лет мы были близкими коллегами, товарищами, друзьями. В то же время в течение долгих лет по многим вопросам у нас шла порой очень жёсткая непубличная дискуссия. Многократно обращался я к ним с просьбами, предложениями, призывами не делать, с моей точки зрения, ошибочных, недопустимых шагов. Многократно обращался я к ним с призывами признать сделанные ошибки — чтобы и с себя грех снять, и других предупредить, и самим не повторять содеянного. Но, увы, ни тот, ни другой не оказались в состоянии ни отказаться от неверных действий, ни провести честный разговор со своими сторонниками, коллегами, с самими собой.[1]

Более того, против меня, как и против очень многих приличных людей, некоторых из которых сегодня уже нет — Галины Старовойтовой, Сергея Юшенкова[2], — неоднократно развёртывались грязные кампании. Может быть, я слишком долго, недопустимо долго молчал. Сохранять публичное молчание и сегодня означало бы покрывать ошибки, приведшие, как мы теперь видим, к преступлениям. И против отдельных людей, и против сторонников либерализма и демократии в нашей стране, и против всей страны. Люди должны знать, как мы пришли к сегодняшнему дню и кто какой вклад внёс в наше «сегодня».[3]

придём к победе коммунистического труда".

И потому в связи со столь запоздалым прозрением А.Н.Илларионова, оказываемся перед вопросом: эти два типа и их команда — все получившие профессиональное экономическое образование — сделали то, что они сделали сдуру, по некомпетентности с профессиональной области, либо делали они это потому, что работали на определённый *политический сценарий, который вовсе не ставил целю процветание постсоветской России на основе реформ, активирующих рыночный механизм в интересах народов России?*

Рыночный механизм действительно был активирован ИМИ, но в чьих интересах и в рамках какого глобально-политического сценария? — этот вопрос перед А.Н.Илларионовым и аналогичными ему либералами-идеалистами не встаёт, вследствие чего и возникает парадокс либерального миропонимания: *Заслуги Гайдара и Чубайса огромны, а ошибки их чудовищны...*

Но это не ошибки: если они в чём-то и ошиблись, то не в этом: мощь России они подрывали целенаправленно и целенаправленно проводили политику экономического геноцида в отношении её населения в полном соответствии с Директивой СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. "Наши цели в отношении России".

[1] Просто, чтобы понимать действия Гайдара и Чубайса в тот период, не надо быть чистоплюем, но надо соотнести политику архитектора и активистов перестройки и принявших от них эстафету деятелей либерал-реформаторского режима с Директивой Совета национальной безопасности США 20/1 от 18.08.1948 г. "Наши цели в отношении России", после чего всё в деятельности А.Н.Яковлева, М.С.Горбачёва, Э.А.Шеварднадзе, Е.Т.Гайдара, А.Б.Чубайса, А.Козырева и многих других станет ясным.

Другое дело, что делая то, что делали, они не объясняли мотивации и организации своей деятельности не посвящённым по разным причинам в суть политики таким «карасям-идеалистам» как А.Илларионов.

[2] Поплатились своими жизнями за чистоплюйство и "элитарную" самонадеянность.

[3] Т.е. А.Н.Илларионов предлагает принять за истину тезис о том, что идеи либерализма хороши, но были и есть хорошие и плохие либералы. Но как обществу отличить «хороших» либералов от «плохих», и как «плохих» отстранить от политики, — об этом он молчит. При этом его фраза «Люди должны знать, как мы пришли к сегодняшнему дню и кто какой вклад внёс в наше "сегодня"» не предполагает включения в это «должны знать»:

- знаний о библейском проекте порабощения человечества и организации управления им (см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 6 (78) " Жизнь человечества: историческая реальность и её перспективы? либо воплощение иных идеалов?";
- знаний ДОТУ и интерпретаций с её позиций истории и текущей политики, включая и знания о полной функции управления в жизни общества и о концептуальной власти;

Как далее показывает А.Н.Илларионов, В.В.Геращенко целенаправленно работал на свержение режима Б.Н.Ельцина и правительства прозападных либерал-реформаторов:

«В июле 1993-го случилась денежная реформа, организованная руководителем Центрального банка В.В.Геращенко.

Денежная реформа июля 1993 года по обмену старых купюр на купюры нового образца стала одним из мощных экономических и политических ударов по новой власти[1]. Естественно, она не была согласована ни с министром финансов Фёдоровым, ни с премьером Черномырдиным, ни с президентом Ельциным. Она и не могла быть с ними согласована, поскольку во многом была против них и направлена. Геращенко готовил свою диверсию втайне и совершил её самостоятельно, прекрасно понимая её возможные последствия. Это был своего рода «их» ответ на победу Ельцина на апрельском референдуме.

Кроме чисто политических, у Геращенко были и иные резоны для срочного проведения денежной реформы. Дело в том, что, когда в 1993 году Центробанк приступил к постепенной замене старых банкнот на новые, анализ данных по эмиссии новых купюр и изъятию старых показал, что количество официально изъятых из оборота купюр превысило количество официально эмитированных денег на сумму, эквивалентную по господствовавшему тогда валютному курсу сумме примерно в два миллиарда долларов.

Представьте себе: начиная с 1 января 61-го года, т.е. с начала эмиссии денежных купюр предшествующего образца, ежедневно фиксируется статистика эмиссии наличности — за все 1960-е, 1970-е, 1980-е годы... — повторяю: ежедневно, вплоть до 25 июля 1993 года. Выпускаются новые купюры, изымаются ветхие — всё аккуратно подсчитывается. И вот, когда начинается изъятие из оборота всех купюр, выпущенных за 32 года, вдруг выясняется, что их уже изъято на два миллиарда долларов больше, чем их было официально эмитировано! И при этом далеко ещё не все купюры изъяты, их ещё немало в обороте и в России и в странах рублёвой зоны.

То есть это означает, что происходила теневая эмиссия банкнот, не зафиксированная официальной статистикой Центрального банка. Как они были распределены, кому переданы — об этом можно только догадываться. Ещё раз говорю: это чистые деньги, тут даже приватизации нефтяного или газового фонтанов не надо! Это самые настоящие, не фальшивые, реальные деньги, и на эти деньги можно купить всё, что угодно, — дачи, землю, предприятия, заводы, ту же самую нефть, золото. Их можно вложить во что угодно, можно обменять на доллары, можно положить в банки здесь и за рубежом. Их можно инвестировать в политику. Два миллиарда долларов... По уровню тех цен — это огромные деньги: весь российский ВВП в предшествовавшем 1992 году составлял около девяноста миллиардов долларов. Два процента от

• знания Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г., лежавшей в основе политики США в годы «холодной войны» и не снятой с повестки дня и в настоящее время.

[1] Здесь необходимо отметить, что власть в этот период работала на реализацию Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г., что предполагало расчленение России по югославскому сценарию. Действия В.В.Геращенко на посту главы Центробанка были двоякими: с одной стороны они были направлены на дискредитацию той власти, что открывало пути к её устранению; а с другой стороны, они соответствовали Директиве СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г., поскольку подрывали финансы и хозяйство России, что способствовало усилению зависимости страны от Запада в полном соответствии с Директивой 20/1.

национального ВВП — это лишь только то, что успели оценить. А сколько ещё не успели, так и осталось неизвестным...

Когда в июне 1993 года Геращенко был приглашён в Верховный Совет для отчёта, второй, кажется, вопрос, заданный ему кем-то из депутатов, так и прозвучал: «Как это у вас получается, что из наличного оборота изъято купюр больше, чем официально было эмитировано Центробанком?» Геращенко то ли закашлялся, то ли засморкался, то ли пот со лба платочком стал вытирать. Обсуждение его выступления только начиналось, и ожидалось, что депутаты зададут Геращенко десятка два или три вопросов. Но Руслан Имранович Хасбулатов, умнейший, надо сказать, человек, тут же всё понял и немедленно заявил: «Спасибо большое, Виктор Владимирович, садитесь на место, мы заканчиваем обсуждение».

— И что — никто и не пикнул?..

— Да нет — обсуждение, понятно, не состоялось. А Центральный банк совершенно случайно, конечно, с этого момента статистику о банкнотах, изъятых из оборота, перестал публиковать. С тех пор ЦБ больше уже никогда не публиковал этих данных.

Центробанк под руководством Геращенко активно участвовал в финансировании рублёвой зоны, то есть в безвозмездной передаче средств дружественным режимам за пределами России. Размеры субсидирования в наличной и безналичной форме Узбекистану, Таджикистану, Туркменистану, Казахстану, Азербайджану составляли совершенно фантастические цифры — до 20 — 30 % ВВП этих стран[1]. Нельзя исключить, что часть этих средств, возможно даже бóльшая, возвратилась в Россию. Правда, уже как частные средства и уже «правильным» людям. Масштаб операций, осуществлявшихся тогда, по-видимому, не имеет аналогов даже в фантастической истории нашей страны. (...)

Моя попытка объяснить Черномырдину, к каким катастрофическим последствиям ведёт денежная реформа для страны и лично для него, успехом не увенчалась. Пообещав мне «решить проблему» Геращенко, Черномырдин ничего делать не стал. У него были свои соображения...[2]».

Однако вопрос о том, как может Россия существовать и развиваться, имея платёжной единицей советский рубль, которым пользовались в 1993 г. и другие постсоветские государства и их центробанки (некоторые источники утверждают, что они начали эмитировать рубли ещё в бытность СССР), А.Илларионов оставил без ответа. Но объективно развитие страны-цивилизации, какой является Россия, требует создания собственной кредитно-финансовой системы и собственной платёжной единицы.

«Денежную реформу Виктор Владимирович Геращенко сделал не по неведению. Высококлассный сотрудник спецслужб с более чем сорокалетним стажем, он сыграл исключительную роль в истории нашей страны. После начала карьеры в Госбанке СССР и Внешторгбанке СССР в течение трёх лет он был руководителем Московского народного банка в Лондоне. Затем пять лет — руководителем Московского народного банка в Бейруте. После двухлетнего перерыва в Москве он был отправлен на Дальний Восток — руководителем управления Московского народного

[1] Субсидирование постсоветских режимов в тот период времени — действия в соответствии с Директивой СНБ 20/1 от 18.08.1948 г. — в случае финансовой катастрофы в постсоветских государствах, режимы в них могли бы рухнуть, после чего могло бы начаться народное движение за воссоединение с Россией.

[2] Точнее: В.С.Черномырдин был посвящён в то, во что А.Н.Илларионов так и не получил посвящения.

банка в Сингапуре. Можно представить, чем занимались и что финансировали совзагранбанки в то время...

По возвращении в Москву Геращенко быстро поднялся по ступенькам руководства Внешэкономбанка СССР, а затем возглавил Госбанк СССР. На этом посту он стал организатором и исполнителем денежной реформы 1991 года, лишь по традиции (и явной ошибке) именуемой «павловской»[1]. Просто В.С.Павлов[2], будучи, очевидно, менее опытным, чем Геращенко, слишком много говорил о ней, в то время как истинный организатор крупнейшей позднесоветской экономической аферы остался в тени. Наконец, исчезновение в 1991 году валютных резервов Госбанка СССР тоже вряд ли могло произойти без участия его руководителя[3]. Вместе с ликвидацией СССР был ликвидирован и Госбанк СССР, а Геращенко ушёл в негосударственный сектор. Однако оставался он там недолго.

В июне 1992 года встал вопрос о замене руководителя Банка России Матюхина, который, как считал тогда Гайдар, не соответствовал новым требованиям. Казалось, кадровое решение было предрешено. Очевидным кандидатом выглядел Борис Фёдоров — молодой, грамотный, энергичный экономист, имевший, несмотря на свой возраст, серьёзный практический и политический опыт. Он рано стал союзником Б.Ельцина, в первом Российском правительстве 1990 года был министром финансов, а затем, в 1991 — 1992 годах, работал российским представителем в Европейском банке реконструкции и развития. Фёдоров не скрывал своей заинтересованности в том, чтобы стать руководителем Центробанка.

Описать масштабы шока от указа Ельцина, тем не менее назначившего председателем Центробанка России Виктора Геращенко, я не берусь. Это примерно то же самое, как если бы руководителем бундесбанка в 1946 году был бы назначен Яльмар Шахт, бывший президентом рейхсбанка при Гитлере. Как выяснилось, Ельцин инициативы по назначению Геращенко не проявлял (что в общем-то было вполне ожидаемо), все полномочия по кадровым вопросам в экономической сфере он отдал Гайдару. Именно по рекомендации Гайдара на ключевой пост по осуществлению денежной и финансовой политики — руководителя национального банка — был назначен не Борис Федоров, а Виктор Геращенко — убеждённый коммунист[4], сотрудник спецслужб с солидным стажем, организатор денежной реформы 1991 года, один из ключевых авторов советской экономической катастрофы 91-го — начала 92-го года, один из авторов банкротства СССР, Внешэкономбанка СССР, исчезновения советских валютных резервов.

На новом старом посту Виктор Геращенко не стал терять времени. Получив вновь в руки такой мощный и эффективный ресурс, как Центральный банк, он сделал всё возможное для того, чтобы поддержать развязанную правительством Гайдара инфляцию. В отличие от Гайдара,

[1] Замена 100-рублёвых купюр старого образца на новые.

[2] Как неоднократно отмечалось в материалах КОБ, В.С.Павлов был уникальным специалистом в области организации народного хозяйства и финансов. Если бы ему были даны соответствующие полномочия, то СССР или Россия могли бы в течение 5 — 10 лет мягко сползти в социал-демократию типа шведской или ФРГ, но заправилы кадровой политики позаботились о том, чтобы его профессионализм был слит в ходе ГКЧП и разборок по его поводу, а рыночные реформы проводили Е.Т.Гайдар, А.Б.Чубайс и их команда...

[3] А это знак соучастия спецслужб СССР в деле передачи государственной власти ставленникам ЦРУ — будущим либерал-реформаторам — «плохим» либералам в понимании А.Н.Илларионова.

[4] Это никак не проявилось. А вот, что убеждённый циник и прохиндей, — это похоже по его делам...

он, очевидно, лучше помнил слова Дж.М.Кейнса о том, что инфляция — самое эффективное средство по свержению правительства. И пользовался он этим инструментом, надо сказать, весьма умело[1].

Темпы прироста денежной массы, достигшие в июне 1992 года 25 % в месяц, в течение четырех последующих месяцев уже не опускались ниже этого уровня. Но темпы инфляции были ещё относительно невысокими — в июле они составили около 8 %. Тогда в августе 1992 года Геращенко произвел долговой взаимозачёт, неожиданно поддержанный Чубайсом, в результате которого в экономику влилась огромная сумма денег.[2] Вследствие всего этого с сентября 1992 года ежемесячные темпы инфляции вышли на уровень 25 % в месяц и в последующие восемь месяцев уже не опускались ниже 20 %. Развязанная правительством Гайдара и поддержанная Геращенко инфляционная волна смела и самого Гайдара, и его правительство.[3] (…)

Поддерживая инфляцию и подрывая политический ресурс гайдаровского правительства, Геращенко работал все же ради достижения своей главной цели — свержения Ельцина. Для Геращенко, его друзей и коллег Ельцин был абсолютным врагом. Они ненавидели Ельцина за все, что тот успел сделать, — за победу над КПСС, за «развал» СССР, за отлучение от власти спецслужб. Этой своей искренней, глубокой, всеохватывающей ненависти Геращенко никогда не скрывал, работая против Ельцина тщательно, неустанно и вдохновенно. (Должен сказать, забегая вперед, что после смерти Ельцина в апреле 2007 года Геращенко, как мне кажется, как-то потерял кураж.)

А потом наступил октябрь 93-го года. Ельцин выпустил указ 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», прекращающий деятельность Верховного Совета и Съезда народных депутатов. Но Геращенко успел всё же поучаствовать в финансировании оппозиции: свежеотпечатанная наличность на нескольких грузовиках успела доехать до Белого дома и была роздана белодомовским формированиям.

Когда Геращенко проводил денежную реформу, министром финансов был Борис Григорьевич Фёдоров. Финансовая стабилизация — борьба за снижение инфляции была одной из главных тем 1993 года. Роль Фёдорова в приближении финансовой стабилизации в стране трудно переоценить. За первые полгода 1993 года он смог сделать невероятно много — сокращение государственных расходов, снижение субсидий, уменьшение масштабов коррупции, повышение процентной ставки[4]. И тут

---

[1] Е.Т.Гайдар — конечно, далеко не умён, но всё же и не такой наивный дурачок, каким его представляет А.Н.Илларионов в вопросе об инфляции начала 1990-х: просто тот сценарий, на осуществление которого подрядились Гайдар и Чубайс, не предполагал экономического возрождения России. Он предполагал её расчленение, порабощение и интеграцию в мировой хозяйство в качестве сырьевого придатка и путей транзита. Этот сценарий порабощения был опробован в Чили в процессе замещения идиотствующего левацко-чистоплюйствующего режима С.Альенде, режимом А.Пиночета с далеко идущими целями (см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 12 (60), 2006 г. “Чили: репетиция захвата России”).

[2] Правильно: Директива СНБ США 20/1, о которой либералы-идеалисты типа А.Н.Илларионова и Г.В.Старовойтовой знать не желали вообще или не желали воспринимать её как документ, определяющий политику США в отношении СССР и России, должна была проводиться в жизнь…

[3] Чего и добивались те силы, которые можно назвать “элитарно-патриотическая» корпорация.

[4] Повышение процентной ставки — генератор роста цен и заведомо неоплатного долга, что не может быть благотворным для хозяйственной деятельности, вопреки убеждению

— денежная реформа! Это был такой удар по всему, что им делалось! Причём с практически нескрываемым расчётом на соответствующие политические последствия.

В день объявления денежной реформы Фёдорова не было в Москве — он был в отпуске. Узнав о реформе, он гнал машину несколько сот миль до ближайшего аэропорта, чтобы первым же самолетом прилететь в Москву. Прилетев, он тут же созвал пресс-конференцию, которую при небывалом стечении журналистов начал с простой и емкой фразы: «Виновным в денежной реформе является только и исключительно Виктор Владимирович Геращенко! — Потом подождал немного и продолжил: — Для тех, кто не услышал, повторяю ещё раз: Виктор Владимирович Геращенко! — Выждал паузу и ещё раз: — Для тех, кто не расслышал или не понял, повторяю ещё раз: Виктор Владимирович Геращенко!»

За тот год, что Борис Федоров был министром финансов, против него работали практически все — Геращенко, отраслевые министры, Черномырдин, Верховный Совет; фактически не было большой поддержки и со стороны Ельцина. С возвращением в правительство на пост первого вице-премьера в сентябре 1993 года против Фёдорова начал работать и Гайдар. То, что Фёдорову[1] удалось сделать, вообще-то немыслимо не только для одного человека, но и для правительства, пользующегося значительной политической поддержкой. Но он смог это сделать практически в одиночку.

После октябрьских событий — штурма и расстрела Белого дома — политическая ситуация значительно изменилась. Борис Фёдоров смог использовать её, и в октябре — декабре 1993 года ему удалось продолжить радикальное сокращение бюджетных субсидий и ликвидацию излишних государственных расходов. За 1993 год Федоров сделал совершенно невероятную вещь: сократив государственные расходы на 22 % ВВП за один год, он практически полностью ликвидировал чудовищный развал государственных финансов, спровоцированный крахом СССР в 1991 году и усугублённый Гайдаром в 1992 году. Бюджетный дефицит был сокращён до 10 % ВВП, выйдя, таким образом, на догайдаровский и даже допавловский уровень.[2]

Темпы денежной эмиссии стали медленно снижаться, а за ними — с постепенно увеличивавшимся лагом — и темпы инфляции. В декабре 1993 года инфляция упала до 13 %. После январского скачка в 18 % в феврале 1994 года она опустилась до 11 % в месяц. В течение почти всего следующего года она уже не выходили за десятипроцентную отметку. Но для Фёдорова это было уже поздно — он смог увидеть плоды трудов своих только со стороны — 20 января 1994 года он был вынужден уйти в отставку.

Дело в том, что в декабре 1993-го прошли выборы в Государственную думу, на которых с огромным перевесом победила ЛДПР Жириновского. На «встрече нового политического года», транслировавшегося по телевидению, прозвучали ставшие знаменитыми слова: «Россия, ты одурела». Воспользовавшись новой политической ситуацией,

либералов в обратном.

[1] Так Фёдоров предстаёт как ещё один «карась-идеалист», по недосмотру посвященных на некоторое время оказавшийся министром финансов.

[2] Ну не в тему это было ни в политике в соответствии с Директивой СНБ США 20/1, ни в политике “элитарно-патриотической” корпорации, направленной на выдавливание ставленников ЦРУ из госаппарата и достижение полного контроля над государственным аппаратом и ключевыми сферами бизнеса.

Черномырдин развернул полномасштабное бюрократическое наступление: 5 января 1994 года в отставку ушёл Гайдар, 20 января — Фёдоров, 8 февраля в отставку ушёл и я.

Геращенко остался в Центробанке ещё на 9 месяцев — чтобы успеть нанести ещё один удар по Ельцину, организовав не без помощи А. Чубайса «чёрный вторник» 11 октября 1994 года — падение за одну торговую сессию курса рубля более чем на 30 %. Однако, похоже, запас терпения Ельцина к тому времени иссяк, защищать Геращенко в правительстве было больше некому, и Геращенко был уволен из Центробанка. Однако, как показали дальнейшие события, история его борьбы против Ельцина на этом не закончилась.

(…)

До 10 часов утра 17 августа 1998 года, когда на экранах российских телевизоров со словами «об изменении границ валютного коридора» появились премьер-министр Сергей Кириенко и глава Центрального банка Сергей Дубинин, слова «девальвация» официальные комментаторы старались избегать. Но поскольку страна была тогда ещё достаточно демократической, некоторые граждане всё же позволяли себе такую смелость.

То, что Россия не избежит финансового кризиса, стало ясно осенью 1997 года[1]. Развитие валютных кризисов в азиатских странах показало, что в России есть похожие условия, но, кроме того, есть и кое-что ещё, чего в азиатских странах не было. За зиму 1997 — 1998 года ситуация заметно ухудшилась. Процентные ставки по обслуживанию государственного долга постоянно росли, достигая совершенно невероятных величин — 50 — 60 % годовых при 10 % инфляции. Реальная ставка в 40 % годовых — может ли быть аргумент, более убедительно свидетельствующий о тяжёлом нездоровье финансов? Однако для тех, кто занимался инсайдерской игрой с государственными облигациями с гарантированной ставкой получения дохода, такая ситуация была просто сказочной.

Двадцать третьего марта 1998 года Б.Ельцин отправил в отставку правительство Черномырдина и предложил на пост премьера Сергея Кириенко. Ему рекомендовали меня в качестве кандидата в экономические советники, и в тот же день мы встретились в Белом доме.

В качестве первого шага на посту премьера я предложил Кириенко девальвировать рубль. «Рубль будет девальвирован, — говорил ему я, — рано или поздно. И это бесспорно. Что подлежит обсуждению — сроки, когда он будет девальвирован. И масштабы. Если девальвацию отложить, то она всё равно состоится. Но только глубина её будет больше. А политические последствия — серьёзнее. Сергей Владиленович, — убеждал я, — у вас сейчас есть исторический шанс. Если вы девальвируете рубль сразу, как станете премьером, аккуратно и без паники, то вы не только спасёте страну, но и не несёте политической ответственности за это. Все же понимают, что в создании нынешней

[1] В январе 1998 г. в Давосе на ежегодном экономическом форуме В.С.Черномырдин объявил о подъёме ставки рефинансирования Центробанка с 23 % годовых до 46 %, чем и простимулировал возникновение кризиса августа 1998 г., ответственность за который была возложена на С.В.Кириенко. Хотя монетаристы почему-то искренне убеждены в том, что повышение ставки рефинансирования оздоровляет финансы и способствует снижению инфляции, но анализ распределения платёжеспособности в обществе на основе уравнений межотраслевого баланса показывает, что именно ссудный процент по кредиту является главным генератором инфляции и прочих проблем в функционировании кредитно-финансовой системы.

экономической ситуации, при которой девальвация стала неизбежной, виноваты не вы, а политика предыдущего кабинета. Девальвация никоим образом не бросает тени лично на вас — вы лишь разгребаете завалы, оставленные вашим предшественником. Но если вы не проведёте девальвацию немедленно и отложите её, если вы её проведёте хотя бы через полгода, то это несомненно будет уже ваша вина, и в качестве платы за неё в отставку уйдёте и вы, и ваше правительство. Если вы не хотите быть сметены грядущим кризисом, делайте девальвацию немедленно». Мы разговаривали с Кириенко примерно час, и, казалось, он явно стал проникаться пониманием ситуации.

Тут приехали Гайдар с Чубайсом и, прямо скажем, сильно не обрадовались, увидав меня. Они потребовали разговора с Кириенко наедине. Цель их разговора была очевидной, да и подтверждения долго ждать не пришлось: Кириенко так и не решился на контролируемую девальвацию. Его советником я тоже не стал[1].

— Что же такое наговорили они премьеру?

— Не знаю, но думаю, они объясняли Кириенко, что никакой девальвации проводить не надо, что её не будет, что необходимые средства для стабилизации финансовой ситуации будут получены в МВФ. Как известно, многое потом так и получилось. Правда, не всё. После утверждения Кириенко премьером и в результате олигархического лоббирования Чубайс был назначен специальным полномочным представителем Российского правительства по переговорам с международными организациями. В конце июня 1998 года он действительно договорился со Стенли Фишером, первым заместителем МВФ, о получении кредитного пакета размером в 24 млрд долларов.

Первые 4,8 млрд долларов поступили в Россию в начале июля 1998 года. Как выяснилось, впервые за всю историю взаимоотношений МВФ с Россией (да и, кажется, с большинством других стран-реципиентов) эти средства были переданы не в Минфин, а в Центральный банк. Спросите — какая разница?

— Спросим...

— Большая. Партнёрами МВФ являются правительства, представителями которых являются министерства финансов. Центральные банки не являются представителями национальных правительств, они имеют специальный статус, по закону независимы от национальных правительств, не обязаны выполнять правительственные поручения и не несут ответственности по правительственным обязательствам[2]. Таким образом, представитель Российского правительства договорился о передаче со стороны МВФ средств Центробанку, строго говоря, перед Российским правительством не отвечающему. Причём это было сделано в разгар финансового кризиса, когда у Российского правительства не хватало средств для обслуживания

[1] С.В.Кириенко для того и назначали на пост премьер-министра, чтобы ответственность за запланированный крах рубля, пала на него, а не на В.С.Черномырдина. Но это — политическая сценаристика как основа политики, о реальности чего либерал-идеалисты знать не желают.

С С.В.Кириенко за его послушание расплатились впоследствии: он не обижен ни должностями, ни доходами.

[2] Говоря это, А.Илларионов даже не задаётся вопросами: А перед кем при таком юридическом статусе де-факто ответственны центробанки? Зачем обществам, почитающим себя демократическими, нужен «финансовый абсолютизм» центробанков, не подконтрольный никому в этом обществе?

своего собственного долга[1]! Спрашивается: для кого и на кого работал этот полномочный представитель Российского правительства?

Ситуация становится ещё более невероятной, когда выясняется, что полученные средства Центробанк под руководством Дубинина не использовал для интервенций на валютном рынке, чтобы сдерживать атаки на рубль. Спрашивается: а на что же пошли средства? Оказывается, государственные средства (средства МВФ, полученные путём увеличения российского государственного долга) были розданы некоторым крупным российским банкам для того, чтобы закрыть провалы в их балансах. Иными словами, за счёт средств российского государства Чубайс с Дубининым просубсидировали самых «слабых» и «нищих» в России — своих друзей-олигархов[2].

Из первого транша в 4,8 млрд долларов именно такой оказалась судьба 3,8 млрд. В конечном счёте попал в Минфин лишь один, последний, миллиард долларов — да и то только в августе. И произошло это вовсе не потому, что спохватилось Российское правительство. Нет, спохватился Стенли Фишер, сорванный из своего отпуска где-то на Карибах, прилетевший в начале августа в пустую Москву и буквально в ультимативном порядке потребовавший передачи этого миллиарда от Центробанка в Минфин. Спохватился Джордж Сорос, опубликовавший в «Файненшел Таймс» статью, в которой только что не кричал, что Россия летит в тартарары и её надо спасать, формируя дополнительный кредитный пакет, на первых порах хотя бы в размере еще 15 млрд долларов. О России в том августе беспокоились лишь Джордж Сорос и Стенли Фишер[3]. Именно они бросились разыскивать российское руководство в августе 1998 года.

Но это было непросто. Чубайс в это время отдыхал, кажется, в Ирландии, Гайдара в Москве не было, министра финансов Задорнова к решениям не допускали. Дубинин сопротивлялся изо всех сил, пытаясь не отдавать Минфину МВФовский миллиард.

Мои призывы к Кириенко провести контролируемую девальвацию были связаны прежде всего с тем, чтобы минимизировать её неизбежный экономический ущерб для людей. Но не только с этим. Кроме этого, я имел в виду и минимизацию ожидавшегося политического ущерба. В том числе путём спасения правительства. Надо прямо сказать, правительство Кириенко было малокомпетентным. Однако последствия смены этого правительства в результате девальвации могли быть неприятными не только для членов правительства.

Что в принципе могло произойти в условиях неконтролируемой девальвации национальной валюты, только что продемонстрировал пример Индонезии, в которой обвал рупии сопровождался падением в мае 1998 года правительства и свержением президента Сухарто. В Джакарте начались нападения на предпринимателей, банки, магазины, рестораны; пошли грабежи, поджоги и, наконец, резня, в которой погибло более трех

[1] Спрашивается: А зачем надо было делать Центробанк «государством в государстве» и отдавать ему право эмиссии? — Государственное казначейство при министерстве финансов управленчески предпочтительнее. Но либералы-идеалисты таких вопросов не ставят и ответов на них не дают…

[2] Здесь А.Н.Илларионов в очередной раз демонстрирует непонимание того, что Центробанк ответственен, но не перед обществом, которому он якобы служит, и не перед его государством, на территории которого он располагается… Иными словами, А.Н.Илларионов и ему подобные не понимают, что при таком статусе всякий центробанк — «пятая колонна».

[3] Ещё два либерала-идеалиста — но западные.

тысяч человек. О том, что могло произойти в России в случае повторения в какой-либо степени индонезийского сценария, не хотелось даже думать. То, что судьба правительства и руководства Центробанка предрешена, было совершенно ясно. Честно говоря, и большого сочувствия они не вызывали. Серьёзные опасения вызывали последствия возможного свержения Ельцина.

(…)

В начале июля я оказался на встрече Чубайса с «его командой». Там собралось человек тридцать-сорок, относившихся к его группе, обсуждали текущую экономическую и политическую ситуацию. Дошла очередь до меня, я говорю Чубайсу: «Слушай, какие бы ни были отношения лично между нами, но кризис, который предстоит, сметёт всех. Он сметёт всех — и тебя тоже. И если кого вешать будут, то тебя не забудут. Если о стране не хочешь позаботиться, о себе подумай». Он выслушал и ответил мне примерно вот так: «Сейчас мы («команда». — А. И.) как никогда сильны. У нас — более половины правительства. Мы полностью держим страну в своих руках. И те, кто говорит о всяких кризисах и девальвациях, несут полную чушь». Я тогда сказал что-то примерно такое: «Гляжу я на вас и изумляюсь: пройдёт всего лишь несколько недель или несколько месяцев, и ни вас здесь, ни вашей половины правительства не будет — ни в правительстве, а, возможно, и нигде». Ну, они там посмеялись, похихикали и разошлись...

(…)

А в октябре 1998 года, сразу же после девальвации рубля, в России началось именно то, что было хорошо известно экономистам, то, что было детально описано в учебниках, и то, что предсказывалось в наших бюллетенях. Девальвация рубля произошла, а массированной денежной эмиссии не случилось. За это надо отдать должное правительству Евгения Примакова и новому (старому) председателю Центрального банка Виктору Геращенко.

— Как — Геращенко?!.

— Да, Геращенко. С ним произошло удивительное превращение. Из активного сторонника и организатора денежной эмиссии и инфляции образца 1992 — 1994 годов в 1998 — 1999 годах он превратился в некое подобие монетаристского ястреба. Никакой излишней денежной эмиссии, умеренность, аккуратность, сдержанность — вот ведущие принципы политики, проводившейся им теперь.

Причину невероятной метаморфозы, случившейся с Геращенко, следует, видимо, искать в изменении политической обстановки в стране. Одно дело — работать председателем ЦБ при враждебном для него правительстве Гайдара, при президенте Ельцине, бывшем для него воплощением абсолютного зла. И совсем другое дело — работать председателем ЦБ бок о бок с Примаковым, своим многолетним коллегой по спецслужбам. В 1998 году было ясно, что Ельцину[1] на своём посту оставалось уже немного времени и, следовательно, сообществу спецслужб необходимо было после его ухода обеспечить передачу

[1] Б.Н.Ельцин никогда не был самостоятельным политиком, хотя и подавал себя публике в таком качестве. Он был опекаем и им манипулировали. Собственно потому, что он поддавался манипулированию, спецслужбистская мафия не устранила его ещё до избрания президентом в 1991 г., а содействовала этому избранию. И далее курировала его деятельность, и после ухода с поста президента не препятствовала ему и его клану жить в избыточном достатке так, как они того желают. О Б.Н.Ельцине и его деятельности см. аналитическую записку ВП СССР из серии «О текущем моменте» № 5 (65) 2007 г. “Эгоисты обречены быть и умирать рабами…”.

высшей государственной власти в правильные руки. Примаков тогда рассматривался в качестве наиболее успешной кандидатуры Корпорации с высокими шансами быть избранным президентом России. Следовательно, экономическая и политическая поддержка правительства Евгения Примакова для Виктора Геращенко становилась делом чести, доблести и геройства.

Как бы то ни было, новое (старое) руководство ЦБ в лице Геращенко в этот раз отличалось удивительной приверженностью монетаристским принципам, а правительство Примакова — проведением адекватной экономической политики. Контраст в поведении Геращенко в 1998 — 1999 годах по сравнению с его же действиями в 1992 — 1994 годах был таким, что провалились все прогнозы, сделанные Гайдаром, Чубайсом, Улюкаевым сразу же после назначения Примакова и Геращенко в сентябре 1998 года[1]. Тогда они предсказывали к концу 1998 года и гиперинфляцию и падение валютного курса до 50 рублей за доллар. Ничего подобного в стране, как известно, не произошло.[2]

Массированной денежной эмиссии Геращенко осуществлять не стал, и инфляция после вспышки в августе — сентябре достаточно быстро пошла вниз. Не случилось и падения курса рубля. После падения его до 20 рублей за доллар к декабрю 1998 года и 24 рублей к лету 1999-го — то есть примерно до того уровня, что наш институт предсказывал летом 1998 года, изменения валютного курса стали незначительными. Курс доллара преодолел 30-рублевую отметку лишь в декабре 2001 года и приблизился к 32 рублям за доллар год спустя. После этого под натиском растущих валютных поступлений он двинулся в обратном направлении, что и продолжает делать вплоть до сего дня.

В силу значительной девальвации рубля с октября 1998 года в России начался экономический рост. Причем следует обратить внимание на то, что наилучшие показатели экономического роста в России отмечались в течение года — с ноября 1998 года по август 1999 года. Тогда темпы роста ВВП оказались самыми высокими как минимум за последнюю треть века. Темпы прироста промышленного производства в среднегодовом исчислении тогда устойчиво держались выше 12 %, в течение одного зимнего квартала — с декабря 1998 года по февраль 1999 года — они превысили даже 20 %. Темпы прироста продукции обрабатывающих отраслей в течение полугода составляли 25 %, машиностроения — 30 — 40 %, лёгкой промышленности в течение года — 40 — 50 %, производства электрооборудования — 50 — 60 %. Это был по-настоящему экономический бум. Реальный бум. Бум на уровне азиатских «тигров» (Гонконга, Сингапура, Кореи, Тайваня). Бум, происходивший в условиях отчасти сходной с проводившейся в них экономической политики — бюджетной, денежной, валютной.[3]

Подчёркиваю, блестящий экономический рост в России начался ещё до моего прихода в администрацию. И до избрания президентом Владимира Путина. Более того, любопытно, что именно с августа 1999 года, с того

[1] Провал прогнозов — выражение того, что и эти концептуально безвластны и не понимали реально происходящего в стране и в мире, и в частности, — расклада закулисно-политических группировок и целей каждой из них.

[2] Правильно: зачем же создавать себе проблемы и трудности на будущее, если группировка уже на грани взятия под свой безраздельный контроль государственного аппарата?

[3] Называть это экономическим бумом неправильно: просто финансовая стабилизация позволила загрузить производственные мощности, ещё сохранившиеся с советских времён.

времени, когда Путин был назначен премьер-министром России, темпы экономического роста заметно пошли на спад. Понятно, что само такое назначение вряд ли могло иметь столь оперативное воздействие на темпы экономического роста. Но факт остаётся фактом[1].

Если кто-то и что-то заслуживает признания за эти впечатляющие результаты, то это политика, проводившаяся, мягко говоря, розовым, если не сказать красным, правительством Е.Примакова с Ю.Маслюковым[2] в качестве первого вице-премьера, М.Задорновым в качестве министра финансов, а также с В.Геращенко в качестве руководителя Центрального банка. Конечно, можно сказать, что они оказались счастливыми баловнями судьбы, не вполне понимавшими ни того, что происходит в экономике, ни того, что надо делать[3]. Но, мне кажется, это не вполне справедливо. По крайней мере испортить, остановить, прекратить можно было какой угодно экономический бум. И советчиков, как это сделать, было немало. Да, в общем, и взгляды самих руководителей больших надежд не оставляли. Но — не остановили, не прекратили и не испортили! (…)

Одним из наиболее важных наблюдений для меня тогда стало осознание того, что грамотная экономическая политика в принципе может проводиться и в нашей стране. Причём она может проводиться и коммунистами, и представителями спецслужб, — если, конечно, им это будет надо. И де-факто именно такая политика проводилась в течение девяти месяцев — с сентября 1998-го по май 1999 года. Именно она способствовала получению наилучших, наиболее впечатляющих экономических результатов. Во многом именно потому я говорил, что по качеству экономической политики правительство Примакова оказалось гораздо более либеральным, чем правительства Гайдара, Черномырдина с Чубайсом, Кириенко. Насколько можно было видеть, самому Примакову лично слышать это было неприятно, он как будто ёжился каждый раз, когда это слышал. Конечно, в части либерала, не в части похвалы. Сам он никогда такого термина не использовал, свою политику такой не признавал. Но и возражать — тоже, кажется, никогда не возражал. (…)»

Но когда государственный аппарат стал подконтролен корпорации представителей спецслужб, начался второй акт борьбы за ту же самую государственную власть: попытка реванша со стороны «плохих» либералов. Правительство М.Касьянова сделало вид, что оно борется за списание долгов России Парижскому клубу кредиторов и другим странам Запада. На Западе сложилось мнение, что эта позиция — консолидированная позиция руководства России и потому новый президент России В.В.Путин огласит её на встрече с тогда ещё «большой семёркой» на Окинаве в 2000 г. Лидеры «семёрки» считали эту позицию России категорически для себя неприемлемой и готовились поставить В.В.Путина и в его лице Россию на место. Однако этого не произошло. Как сообщает А.Н.Илларионов:

«Когда на саммите на Окинаве Путину было предоставлено слово, он спокойно и довольно подробно рассказал о том, что его администрация

[1] Это естественно: те производственные мощности, что уцелели к тому времени, были быстро загружены, что и выразилось в высоких темпах экономического роста, а для подержания высоких темпов экономики в дальнейшем, необходимо было введение в строй новых производственных мощностей, которых просто не было в силу политики либерал-реформаторов в 1990-е гг.

[2] Последний председатель Госплана СССР.

[3] Понимали они, что делают: если не они сами, то те, чьими ставленниками они были, готовились к полному вытеснению из органов государственной власти космополитов либерал-реформаторов — ставленников ЦРУ.

уже сделала и что собирается сделать в экономической сфере, какие реформы уже проведены, какие намечены. Слушатели ждали, когда Путин станет говорить про внешний долг. Мне показалось даже, что у некоторых участников встречи как будто бы даже начали сжиматься кулаки и они даже как-то немного подались вперёд, принимая что-то вроде боевой стойки и готовясь к словесному удару. Путин закончил своё выступление, про внешний долг не проронив ни слова. Как будто эта тема его совершенно не интересовала. Как будто внешнего долга у России вообще не было.

Когда он закончил, в зале повисла тишина. Через некоторое время председательствовавший на встрече премьер-министр Японии Е.Мори недоумённо спросил: «И это всё?» Путин пожал плечами. Опять воцарилась тишина. Лидеры «семёрки» недоумённо и как-то даже немного разочарованно стали рассматривать Путина. Через несколько секунд Мори снова спрашивает: «Вы закончили ваше выступление?» Путин говорит: «Да». Опять пауза. Лидеры «семёрки» смотрят на Путина, переглядываются, явно не понимая, что происходит. Наконец, в третий раз: «Я вас правильно понимаю, что вы завершили ваше выступление и вы ничего больше не хотите сообщить нам дополнительно?» — говорит Мори с ударением на «больше» и «дополнительно» и так пристально-пристально всматривается в Путина. Надо сказать, что и все остальные прямо впились глазами в Путина. А тот сидит совершенно невозмутимо и снова плечами пожимает: «Да нет, говорит, ничего». После этого Мори помолчал, медленно повернулся и так раздумчиво говорит: «Ну что ж, давайте переходить к следующему вопросу».

Т.е. те силы, ставленником которых был М.Касьянов, предприняли попытку подставить В.В.Путина, которая однако не состоялась. И она не была единственной:

«Осенью 2000-го — зимой 2000/01 года ситуация заметно обострилась. Касьянов, не добившийся успехов на переговорах с Парижским клубом, пошёл на весьма рискованную игру — на фактический шантаж кредиторов с односторонним — со стороны России — прекращением платежей. Это привело к эскалации угроз и обвинений с обеих сторон. С 1 января 2001 года Российская Федерация официально отказалась от обслуживания и выплаты внешнего долга. Касьянов официально заявил, что РФ сделать этого сейчас не может, потому что — цитирую близко к тексту: в нескольких регионах страны случились большие морозы, где-то полопались трубы. Поэтому Россия не может позволить себе в таких условиях роскоши выплаты долга и прекращает платежи по Парижскому клубу.

Шантаж со стороны Российского правительства был не только грубым и бездарным по форме, но и безосновательным по сути и, конечно, совершенно бесперспективным. В западных правительствах тоже экономические сводки читали, причем неплохо читали. Оснований для списания долга в той макроэкономической ситуации не было никаких. Кроме того, по правилам Парижского клуба списание долга вообще юридически невозможно. (…)

Тем не менее заявление о прекращении платежей в начале января 2001 года премьером Касьяновым было сделано. Министр финансов Кудрин также подтвердил, что Россия платить не будет. И 1 января Россия прекратила платежи. На Западе начались интенсивные консультации по поводу того, что делать с Россией. В начале января прошло несколько совещаний, в том числе на уровне финансовых шерп «семерки». Было

принято решение: если по истечении нескольких недель Россия не возобновит платежи по внешнему долгу, то она превращает себя в изгоя международного финансового сообщества и исключается из работы клуба даже в формате «семёрка плюс один». Если будет недостаточно, последуют и другие санкции.

Оснований полагать, что «семёрка» блефует, не было. Опять я пытался убедить моих коллег пересмотреть свою позицию, чтобы не доводить дело до внешнеполитической катастрофы. Увы, мои усилия не увенчались успехом — правительство решило самостоятельно и в инициативном порядке затопить свой «Титаник». 17 января финансовый сушерпа Германии и первый заместитель министра финансов Германии Кох-Везер по поручению своих коллег выступил на страницах «Файненшел Таймс Дойчланд» с публичным предупреждением о готовящихся санкциях в отношении России».

Спустя несколько дней В.В.Путин собрал совещание по вопросу о выплате долга. А.Н.Илларионов в это время был уже советником В.В.Путина по экономическим вопросам.

«На совещании первое слово было предоставлено Касьянову. Он начал споро — обвинил меня в предательстве, в измене, в работе на западные спецслужбы, в разоблачении секретных правительственных планов, в нанесении удара в спину правительству, напомнил присутствовавшим о гражданстве моей жены[1], продемонстрировал знакомство с весьма специальной информацией о допуске к секретным материалам. В конце он потребовал от всех и прежде всего от Путина прекратить предоставление мне каких-либо официальных документов: предоставлять информацию изменнику недопустимо!

Совещание шло примерно два часа, и выступавшие в разной, но уже более мягкой, форме поддержали Касьянова. Изменнические шаги советника президента были дружно осуждены. Чуть позже я узнал, что накануне Путин разговаривал с Гайдаром и Гайдар якобы сказал, что в общем и целом моё поведение недопустимо: надо выдерживать единую политику власти. Когда очередь дошла до меня и я попытался начать говорить, Путин меня прервал: «Андрей Николаевич, а вам говорить уже не надо. Вы уже всё сказали»[2]...

Совещание продолжалось. Президент внимательно слушал. Когда все выступили, Путин сказал: «Хорошо. Всё понятно. Теперь я объявляю решение: Россия возобновляет выплаты по внешнему долгу». Никакой аргументации ни «за», ни «против» он не привёл, просто сказал: «Решение принято, выполняйте». Касьянов стал малиновым, для него это было как гром среди ясного неба, он не мог такого даже представить и попытался возражать. Но Путин обрезал: «Дискуссия закончена. Решение принято»[3].

Официальных публичных заявлений по итогам совещания никто не

[1] Супруга А.Н.Илларионова — гражданка США.

[2] Подразумеваются публичные выступления (пресс-конференция, публикации в печати), в которых А.Н.Илларионов выступал против позиции М.Касьянова с обоснованием необходимости и возможности для России продолжать выплаты по внешнему долгу в соответствии с графиком.

[3] Описание этого совещания во многом идентично сообщаемому Н.С.Лесковым о заседании Государственного совета Российской империи под председательством императора Николая I в рассказе “Жидовская кувырколлегия” (по понятным причинам после 1917 г. входит далеко не во все “полные” собрания сочинений Н.С.Лескова. Но в издании ПСС Н.С.Лескова, т. 18, изд. 3, А.Ф.Маркса, СПб, 1903 г. этот рассказ есть). В интернете этот рассказ найти можно, в частности, на сайте: http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_0202.shtml.

сделал. Лишь через несколько дней было выпущено специальное заявление Министерства финансов о том, что Россия возобновляет выплаты по внешнему долгу».

Темы стабилизационного фонда, удвоения ВВП и госрасходов мы опустим за очевидностью:

- Стабфонд необходим, но вопросы о том, каким должен быть его объём, где должны быть размещены его средства, можно ли их использовать и как? — это вопросы конкретной политики и её теоретического, *организационно-институционного и юридического обеспечения*[1]. Что осуществимо с пользой для общества на основе одних теорий и организационно-институционного и юридического обеспечения, — то неосуществимо на основе другого обеспечения. При этом не надо забывать, что есть и вредоносные теории.
- Образ жизни общества для того, чтобы люди в нём были здоровы физиологически и нравственно-психологически, должен быть кардинально изменён. Эта задача требует экономического обеспечения, и роста ВВП — возможно более, чем двукратного. Но вопрос не только в количественных показателях, а прежде всего — в содержании спектров производства и распределении спектров потребления по группам населения, чтобы не было так, что ВВП растёт, но по-прежнему большинство сетует на то, что «суп жидок», а паразитирующее меньшинство — на то, что «жемчуг мелок».
- Налогово-дотационный механизм должен быть признан как объективная необходимость в деле экономического обеспечения благоденствия всего населения, создан и настроен на удовлетворение потребностей общественного развития.

Теперь обратимся к теме нравственной обусловленности экономической политики в понимании А.Н.Илларионова. Речь зашла о 122-м законе от 22 августа 2004 г. («монетизация льгот») и распределении им ответственности между Федеральным и региональным уровнями власти в деле обеспечения льготников.

«— Андрей Николаевич, но здесь, если мы правильно Вас понимаем, Вы выдвигаете на первый план критерии уже не столько собственно экономического, сколько нравственного порядка, не так ли?

— А почему, собственно, экономическая политика, да и политика вообще, не должна быть нравственной?[2] Можно ли применить критерий нравственности, например, к накоплению и использованию средств Стабилизационного фонда? В течение нескольких лет дополнительные средства, накапливаемые в результате благоприятной внешнеэкономической конъюнктуры, из Стабфонда не расходовались. Благодаря этому темпы инфляции пусть медленно, но снижались. В 2006 году они опустились до 9 % годовых. В 2007 году, увы, не без участия Е.Гайдара, были приняты решения о вскрытии Стабилизационного фонда. Львиная доля этих средств была отдана госкомпаниям. Результат не заставил себя ждать: темпы инфляции к маю 2008 года подскочили до 15 % годовых, по продовольственным товарам — до 20 %, а по стоимости минимального потребительского набора — до 30 %. И что является более

[1] Необходима соответствующая архитектура государственного аппарата и система его взаимосвязей хозяйствующих субъектов с обществом как потребителем и государственным аппаратом как системой управления делами общественной в целом значимости. Это и есть в совокупности организационно-институционное обеспечение.

[2] Вообще-то вся политика обусловлена нравственностью тех социальных групп, которые её проводят, а так же и тех, которые ей не противятся или же её поддерживают.

нравственным по отношению к большинству российских граждан: сохранять Стабфонд и снижать темпы роста цен или отдавать десятки миллиардов долларов государственным олигархам и разжигать инфляцию?[1] (…)

Временами проливается некоторый свет на масштабы изменения благосостояния Чубайса и членов его «команды». Совсем недавно, в ноябре 2007 года, один из верных его соратников и один из главных функционеров СПС Леонид Гозман был обвинён в числе прочего в предоставлении искажённой информации в Центральную избирательную комиссию относительно владения им недвижимостью, а также в получении полумиллиарда рублей незадекларированных доходов. Комментарии сторонников Гозмана поначалу сводились к политической подоплеке нападок со стороны ЦИК и низкой компетенции её сотрудников. Однако все сомнения рассеял сам Леонид Яковлевич, публично подтвердивший, что его месячный доход в РАО ЕЭС составляет не меньше одного миллиона рублей, и решительно заявивший, что, будучи членом команды Чубайса, «не стыдится того, что зарабатывает эти деньги».

Я не только не возражаю ни против больших зарплат, получаемых в частном секторе, ни против владения российскими гражданами недвижимостью, заработанной собственным трудом на свободном рынке. Я — обеими руками «за». Но, признаюсь, у меня нет аргументов для защиты немыслимых для подавляющего большинства населения России зарплат, получаемых в государственных компаниях за счёт устанавливаемых государством тарифов. Я считаю это грабежом. Мне трудно объяснить миллионам российских пенсионеров, получающих в среднем пенсию в четыре тысячи рублей (в 250 раз меньшую, чем зарплата Гозмана), да и любому гражданину страны, оплачивающему

[1] Вообще-то, если в экономической политике следовать не финансово-счётному, а организационно-технологическому подходу, то понятно, что деньги, поступившие на счета хоть государственных, хоть частных предприятий неизбежно будут перетекать в платёжеспособность наёмного персонала и предпринимателей на рынке *«товаров народного потребления» (оборот речи советской эпохи, подразумевающий, что в обществе есть ещё рынок «инвестиционных продуктов»: средств производства, соответствующих услуг в отношении производственного сектора экономики и т.п.).* Соответственно, если рост номинальной платёжеспособности будет опережать рост производства продукции для рынка «товаров народного потребления», исчисляемый в неизменных (базовых) ценах, то рынок отреагирует ростом цен и, соответственно, будет инфляция.

Но если есть стабилизационный фонд, то за его счёт может быть увеличен объём импорта товаров народного потребления из-за рубежа. Дополнительный приток этих товаров сделает невозможным рост цен в ответ на рост платёжеспособности населения на рынке товаров народного потребления. Впоследствии если выяснится, что в обороте находится избыточный объём средств платежа, то лишние можно будет изъять. Однако такая политика осуществима только на основе организационно-технологического подхода к управлению народным хозяйством в социально ориентированном государстве, но не на основе финансово-счётного подхода и либеральной идеи «каждый по способности сам за себя», приверженцем чего является А.Н.Илларионов.

Организационно-технологический подход предполагает не только передачу средств стабфонда или каких бы то ни было иных средств тем или иным предприятиям, но передачу их под осуществление конкретных проектов, т.е. предполагает тематически обусловленное финансирование предприятий государством как заказчиком как в государственном, так и частно-предпринимательском секторах экономики. Если же проектов нет или финансируются заведомо неосуществимые или безплодные проекты-химеры, то понятно, что так лучше деньги не тратить, вне зависимости от того, есть в государстве стабфонд либо же его нет. Однако финансово-счётный подход, которому привержен А.Н.Илларионов, как и все либералы без разделения на «хороших» и «плохих», — «выше» такого рода прозаических деталей.

ежемесячно электроэнергию по государственным тарифам, предпринимателям, вынужденным платить за подключение к сети тысячи долларов за киловатт, почему они из своих пенсий и заработков должны финансировать такого размера зарплаты, а также всякие иные бонусы, премии, опционы, акции, земельные участки и прочие маленькие радости этих членов команды Чубайса».

Но на наш взгляд «плохие» либералы Чубайс и Гозман более последовательны именно как либералы, нежели «хороший» либерал А.Н.Илларионов: общественно политическая конъюнктура позволяет назначать себе такие “зарплаты”? — надо назначать — дураки даны для того, чтобы их стричь, а где это позволяет общественная конъюнктура — в государственном секторе либо в частном — это несущественные детали…

И далее представления А.Н.Илларионова о соотношении экономики и демократии.

«Бюджетная политика последних лет, 2000 — 2008 годов, является, несомненно, более ответственной и более профессиональной, чем безответственная финансовая политика 1990-х. Но сегодняшний политический режим несравним с политическим режимом 1990-х. Б.Ельцину можно предъявить немало претензий. Многие и предъявлялись, в том числе и несправедливые. Но за всё время его президентства за нападки на Ельцина ни один журналист федеральной властью не преследовался…[1]

Для многих людей гипотетический выбор между провальной экономической политикой в условиях несовершенной демократии и приличной экономической политикой в условиях политической диктатуры совершается против первого и в пользу второго варианта — выбор так называемой колбасы против свободы[2]. Это объяснимый, но ошибочный

[1] А более половины населения страны проклинали режим Б.Н.Ельцина (7 %-ный уровень поддержки Б.Н.Ельцина перед началом президентской избирательной кампании 1996 г. — реальность, которую не отменила и *победа Б.Н.Ельцина в той президентской гонке вследствие пиара и отсутствия реально альтернативного кандидата и его команды).* И желали Б.Н.Ельцину и его сподвижникам такого, чего не всякому врагу пожелали бы. Поэтому более адекватно, характеризовать режим Б.Н.Ельцина не какой-то его специфической приверженностью свободе слова и прочим демократическим принципам, а издавна известной поговоркой «А Васька слушает да ест…». Режиму было плевать на то, как живёт народ и что болтает пресса о самом режиме и его представителях персонально.

Да и реально пресса не была свободной при Б.Н.Ельцине, поскольку и тогда, как и сейчас публикации определённого содержания были невозможны ни в печатных СМИ, ни в электронных (интернет тогда ещё не был развит и доступен, как сейчас).

[2] Это утверждение — выражение явной интеллектуальной неадекватности А.Н.Илларионова. Для него самого в силу принадлежности его к постсоветской “элите” выбор «свобода либо колбаса?» представляется гипотетическим. А для простонародья, ввергнутого в нищету в ходе перестройки и буржуазно-либеральных реформ начала 1990-х именно правящей “элитой”, этот выбор — не гипотетический, а жизненный. С точки зрения простонародья «свободы без колбасы не бывает»: если нет «колбасы», то это не свобода, а экономический геноцид, какого быть не может в условиях истинных свободы и демократии.

Поэтому режим «великого инквизитора», если он обеспечивает приемлемый уровень экономической и прочей безопасности большинства населения, представляется более демократичным, нежели режим «великого комбинатора», непрестанно болтающий о свободе, но подавляющий её вседозволенностью множества «комбинаторов».

И потому, если режим «великого инквизитора» обеспечивает большинство «колбасой», подавляя при этом вседозволенность «великих» и множества «мелких» комбинаторов, то его существование в понимании простонародья оправдано. Но этого отношения в простонародье к режимам «великих инквизиторов» и «великих комбинаторов» либералы не понимают, потому что сами — комбинаторы.

выбор. Такой выбор находит оправдание ровно до того момента, когда собственные дети «любителя колбасы» не оказываются в бесланской школе, его близкие — на представлении Норд-Оста, а сам гражданин, сторонник «колбасы» и политической «стабильности» и противник «несистемной» оппозиции не окажется ночью в своей постели в доме на какой-нибудь условной улице Гурьянова или во время учений ФСБ с гексогеном в какой-нибудь условной Рязани[1]. (...)

Анализом поведения государств и общественных групп в государстве занимается наука political science, название которой на русский язык пока крайне неудачно переводится как «политология». Применение политического анализа и соответствующего терминологического аппарата к нынешнему российскому феномену привело к появлению работ, посвященных анализу корпоративистского государства. Нынешнему российскому государству далеко до критериев современного государства демократического типа, примеры которого есть в странах Европы и Северной Америки и зародыш которого возник в России в 1990-е годы. Нынешнее корпоративистское государство отчасти напоминает корпоративные государства Германии, Италии, Португалии, Испании середины XX века.

Приемлемость термина «корпоративистское государство», не являющегося синонимом понятия «корпоративное государство», активно обсуждалась несколько лет назад. Сейчас термин «корпоративистское государство», кажется, уже вошёл в русский общественно-политический язык.

Однако для анализа нынешнего российского режима инструментария political science тоже недостаточно, тут уже необходим социологический анализ, а он неизбежно приводит к рассмотрению не только партийных структур, но и силовых структур, общественных групп, специализирующихся на применении насилия, среди которых государство является лишь одним из примеров — наряду с армией, частными

[1] В Москве на улице Гурьянова был взорван многоэтажный дом, в результате чего погибло множество людей. Вскорости после этого в Рязани в одном из жилых домов в подвале был обнаружен то ли гексоген, то ли мешки с веществом, похожим на гексоген, после чего ФСБ сделало заявление о проведении неких антитеррористических учений в Рязани.

После этого либералы-демократы обвинили ФСБ в организации взрыва на улице Гурьянова и в том, что в Рязани ФСБ готовило такой же взрыв, но бдительность жильцов дома этому помешала. Мотивация этих обвинений «хорошими» либералами «плохой» ФСБ проста: Кремлю нужен был предлог для ужесточения политики в отношении чеченских сепаратистов. О том, что в Чечне шёл переход от родо-племенного строя к рабовладельческому, либералы-демократы почему-то не вспоминали: в их представлении чеченские сепаратисты — ангелы во плоти.

Что касается ФСБ, то ФСБ как и все спецслужбы современного мира — своего рода «перчатки» на руках разного рода закулисно-политических организаций. И в условиях 1990-х гг. их структуры тоже были ареной борьбы за власть, и периферия некоторых политических сил в ФСБ — с целью дискредитации своих политических противников “элитарно-патриотического” толка — в принципе могла действовать и так. М.Касьянов и его команда целенаправленно работали против команды В.В.Путина в правительстве средствами правительства, а другая ветвь, локализованная в ФСБ, могла работать против В.В.Путина и его линии средствами, свойственными спецслужбам.

В связи с высказываемыми либералами обвинениями в адрес ФСБ по поводу организации терактов в Москве и других городах, полезно обратить внимание на то обстоятельство, что либералы никогда не высказывали обвинений в адрес ЦРУ и БФР США в связи с их соучастием в организации трагедии 11 сентября 2001 г. в США, хотя осуществление серии терактов в разных городах США и на борту нескольких самолётов требовало, если не целенаправленной работы спецслужб США по осуществлению этих терактов, то как минимум их попустительства организаторам и исполнителям.

охранными предприятиями, организованными преступными группировками разного типа. Одни имеют большую полноту власти на подконтрольной территории, другие — меньшую, одни более конкурентны, другие — более монопольны. Сложившийся в России силовой политический режим по свое природе и методам своих действий занимает промежуточное положение между ЧОПом и ОПГ[1].

— Иными словами современный политический режим в России напоминает мафию?

— Да, группировка мафиозного типа может служить своего рода образцом. Классический пример для таких режимов — мафиозные организации в Италии, в том числе в Сицилии.[2] Видимо, не случайно некоторые итальянские политики оказались весьма близкими по духу, а сардинские поместья — одними из наиболее посещаемых мест. Правда, деинституциализация в России приводит к такому уровню разложения институтов, который не вполне характерен даже для мафии. Похожими на нынешний режим являются группировки уличной шпаны — менее стабильные, менее устойчивые, менее институциализированные. (…)

То, что происходит в последние годы в России, — это то, чего не было в ельцинские годы, это то, чего не было, по крайней мере, в таких масштабах, в последние годы советской власти. Тогда не было такого демонстративного, циничного, масштабного применения силы против граждан страны. Не было и такого тотального разрушения основ правового порядка[3]. Естественно, возникает закономерный вопрос: когда и почему произошёл этот перелом? Какие события можно назвать переломными?

Для меня переломным событием, сделавшим невозможным работу с этой властью, стало уничтожение силовыми подразделениями бесланских заложников 3 сентября 2004 года. Если задаться вопросом, как именно российская власть пришла к Беслану, необходимо признать, что Беслан стал неизбежным следствием Норд-Оста, Чернокозова, похищения Андрея Бабицкого, второй чеченской войны, взрывов домов осенью 1999 года.[4] (…)

Спецслужбы стали одной из немногих российских организаций, довольно быстро и весьма успешно адаптировавшейся к новым условиям. А уж захватив политическую власть в стране, они сами стали приспосабливать к своим интересам и нуждам другие организации и институты, российскую государственную машину, государственный и

[1] ЧОП — частное охранное предприятие. ОПГ — организованная преступная группировка.

[2] Ну зачем же ограничиваться приведением в пример только итальянской мафии? — В либерально-буржуазном эталоне демократии — в США, как было показано в части 1 настоящей записки, процедуры демократии не охватывают 1 — 4 и начало 5-го этапов полной функции управления. Это означает, что эти этапы полной функции управления в отношении «эталонно-демократического» общества США реализуются на мафиозных принципах. И в русле библейского проекта мафий, реализующей эти этапы в отношении всех порабощенных им обществ, является масонство и его хозяева. Поэтому сетования А.Н.Илларионова на мафиозный характер “элитарно-патриотического” режима в послеельцинской России либо глупы по существу, либо лицемерны.

[3] Как же не было? — А знаменитый эпизод с коробкой из под ксерокса с полумиллионом баксов, к которым в период избирательной кампании Б.Н.Ельцина в 1996 г. был причастен А.Б.Чубайс, и что прошло для него безнаказанно.

[4] А если продолжать анализ предъистории, то он — следствие разрушения СССР либеральной общественностью, к которой принадлежит и сам А.Н.Илларионов, во исполнение Директивы СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. при попустительстве и соучастии КГБ СССР и его внутренних мафий. Но в эту предъисторию «хороший» либерал А.Н.Илларионов вдаваться не стал и занял позиция *обделавшегося* чистоплюя.

частный бизнес, масс-медиа, религиозные, неправительственные организации. Несогласных же и сопротивляющихся — в СМИ, в бизнесе, среди губернаторов, политических партий, общественных организаций, отдельных личностей — практически немедленно начали выдавливать, разрушать, уничтожать, на уголовном жаргоне О.Шварцмана, «нагибать и мучить». Сейчас у них нет проблем с определением своей стратегии, отданием приказов, созданием инструкций. А в последнее время вырабатывается, уточняется и совершенствуется новая идеология[1].

Восемь лет назад они получили страну. Сейчас они хотят сделать, чтобы так осталось навсегда[2].

— Как не выразить сожаления, что наша страна оказалась в положении столь специфической девиации в мире... Грустно, что наш разговор приходится заканчивать на такой ноте.

— Наиболее серьёзный долгосрочный вызов нашей стране заключается не только в природе нынешнего политического режима, и даже не в цене, какую нашему народу, увы, очевидно, придётся заплатить за освобождение от него. А то, что режим уйдёт — раньше или позже, никаких сомнений не вызывает.

Наиболее серьёзный вызов нашей стране заключается в преодолении политической культуры, характерной для гражданской войны, длящейся в нашем обществе последнее столетие. Практически все крупнейшие события в российской истории последнего века — три революции, гражданская война, коллективизация, индустриализация, уничтожение кулаков, духовенства, белого офицерства, купцов, голод, террор, ГУЛАГ, Вторая мировая война, борьба с вредителями[3], космополитами[4], врачами-отравителями, стилягами, художниками-абстракционистами, диссидентами, за Союз, против самостоятельности народов, за независимость республик, за создание рыночной экономики, против сепаратистов, «террористов», «олигархов», «оранжевых», «шпионов» — происходили в формате большой непрекращающейся гражданской войны. Весьма часто оказывавшейся «горячей», лишь изредка «холодной». Но всегда — войны.

Нам, гражданам нашей страны, неравнодушным к её судьбе, публицистам, общественным активистам, политическим деятелям, патриотам нашей Родины и своего собственного народа надо найти, выработать, укрепить взаимопригодные способы выявления в нашем обществе разных точек зрения, мирного их обсуждения, ненасильственного выяснения отношений друг с другом. Только на пути преодоления неограниченного насилия, применявшегося и по-прежнему применяемого по отношению к своим гражданам различными группами, оказывавшимися и находящимися во власти — большевиками, правыми

[1] Ни бюрократы, ни мозговые тресты “Единой России”, ни Общественная палата не могут сами в силу скованности корпоративной дисциплиной и концептуального безвластия породить «новой идеологии» — «национальной идеи». Им остаётся только одно — приспособить к своим нуждам какую-либо из уже наличествующий в обществе идеологий, не противоречащих принципам толпо-“элитаризма”. Поэтому все они пиарят традицинные конфессии, не вдаваясь в существо их социологий, с целью запереть народ в их стойле.

[2] Если с этим согласиться, то это и есть идеал братьев Стругацих, выраженный ими в повести “Жук в муравейнике”. А братья — записные образцово-показательные «хорошие» либералы. Так в чём же истинная причина недовольства А.Н.Илларионова как «хорошего» либерала.

[3] А что вредительства не было?

[4] И что космополитизм, уничтожающий своеобразие национальных культур, общественно полезен?

реформаторами, силовиками, — наша страна сможет вырваться из порочного круга и всё-таки завершить нашу долгую бесконечную столетнюю гражданскую войну».

Этими словами интервью А.Н.Илларионова завершается. Но это возможно только на основе выявления в обнажённом виде взаимоисключающих друг друга концепций организации жизни обществ и развития человечества. Однако от этой проблематики гуманисты-абстракционисты — «хорошие» либералы уходят точно так же, как от неё уходят «плохие» либералы, и политические противники их всех: «коммунисты», фашисты, антиглобалисты, «экстремисты» и прочие… А без этого гражданская война, длящаяся по всему миру всю историю осуществления рабовладния, неизбежно будет переходить из фазы «холодной» в фазу «горячей» — как государственно организованной, так и партизанско-инициативной…

В рассмотрении интервью А.Н.Илларионова мы опустили одну важную тему, чтобы показать её понимание «хорошими» либералами отдельно, поскольку её понимание во многом определяет и понимание ими тех вопросов, о которых речь шла ранее. Эта тема — будущие судьбы России:

«— Мне кажется, важно правильно осознавать место сегодняшней России на отрезке исторической эволюции. Мы переживаем третий этап распада Российской империи. Острая фаза первого этапа пришлась на 1917 — 1922 годы, когда произошла вначале дезинтеграция Российской империи, а затем её частичная реинтеграция, правда под другой «шапкой», другой идеологией и с потерей двух крупных территорий — Финляндии и Польши.

Второй этап распада империи, приведший к формированию на территории бывшего СССР более полутора десятков самостоятельных национально-территориальных образований, произошел в 1988 — 1993 годах.

Процесс этот ещё не завершился. Совершенно ясно, что он будет продолжаться и далее. Это общемировая закономерность, и нам от неё никуда не деться. На территории нынешней России наиболее заметно этот процесс происходит в Чечне. В 1995 году вместе с Борисом Львиным мы написали статью «Россия должна признать независимость Чечни». В ней мы применили к чеченскому случаю более десяти критериев, традиционно используемых для определения возможности того или иного народа получить независимость от метрополии. Оказалось, что по всем возможным критериям существования независимых наций чеченцы имеют не меньшее право на отделение и формирование самостоятельного государства, чем, например, Эстония, Латвия или Литва. Поскольку независимость балтийских государств ответственными людьми сейчас не оспаривается, то при применении тех же самых критериев любой серьёзный человек должен признать неизбежность, приемлемость и нормальность государственной независимости Чечни[1].

[1] Здесь бы А.Н.Илларионову для полноты фактологии полезно было бы упомянуть и вопрос о праве абхазов и осетин, оказавшихся после распада СССР под властью режима в Тбилиси, самим решить свою судьбу: выйти из состава Грузии и войти в состав Российской Федерации. А также же рассмотреть и вопрос о передаче Крыма режимом «волюнтариста» Н.С.Хрущёва под власть Киева задолго до краха СССР и о праве крымчан на то, чтобы выйти из под власти Киева и вернуться в состав России вместе с Севастополем, который никогда не был в составе Украины. Да и беседы с «гастарбайтерами» из бывших среднеазиатских республик СССР показывают, что в своём большинстве они вспоминают о том, как им хорошо жилось в СССР до 1983 г.

Очевидно, что в положении, подобном Чечне, находится ещё ряд народов. Сам по себе вопрос, хотят ли народы жить совместно, в рамках одной страны, или предпочитают жить индивидуально, должен решаться не имперскими властями, а сами народами. С точки зрения опыта, накопленного как нашей страной, так и другими странами, с точки зрения долгосрочных интересов развития России и народов, ее населяющих, было бы гораздо лучше, чтобы завершение этого третьего этапа распада Российской империи произошло бы с наименьшими издержками, потерями и жертвами. Завершение распада империи произойдёт в любом случае. Но для всех нас, российских граждан, исключительно важно, как пройдёт развод — кроваво, по югославско-милошевичевскому варианту, или «бархатно», по чехословацко-гавеловскому. (…)

— Печальная перспектива для русских имперских умов, да, пожалуй, и для некоторых национальных окраин...

— Для имперских умов — возможно, печальная, для русских умов, — возможно, оптимистическая. Но и для тех и для других — неизбежная».

Т.е. отдать государственную власть единомышленникам А.Н.Илларионова — значит открыть ворота потоку бедствий, поскольку в силу концептуального безвластия, методологически-познавательной и управленческой безграмотности конкретной политике порабощения они не смогут противопоставить ничего кроме своего абстрактного гуманизма, что уже и было в 1990-е годы.

Таковы следствия того, что библейский проект порабощения человечества не воспринимается «хорошими» и «плохими» либералами, а также и «настоящими патриотами» как концепция управления глобализацией, реально проводимая в жизнь, адаптацией которой к конкретике середины XX века стала Директива СНБ США 20/1 от 18 августа 1948 г.

Причём, если «хорошие» либералы типа А.Н.Илларионова трепыхаются и пытаются что-то сделать для укрепления России вопреки этому проекту, то «плохие» либералы типа Е.Т.Гайдара и А.Б.Чубайса — более последовательны и, не трепыхаясь, целенаправленно работают на этот проект.

3. Резюме

“Элитарный патриотизм” корпорации спецслужбистов, притормозивший порабощение России Западом на принципах *торжества либерализма подобно тому, как это произошло в Чили во времена Пиночета,* порицается одинаково и «хорошими», и «плохими» либералами, а также и «истинными патриотами». Хотя в исторической реальности именно “элитарно-корпоративный” патриотизм части спецслужбистов породил отсрочку *катастрофы с перспективой окончательного решения заправилами библейского проекта «Русского вопроса» в смысле уничтожения под либеральный трёп Русской многонациональной цивилизации и её культуры*. Именно эта отсрочка дала время на то, чтобы сформировать и реализовать потенциал преображения общества к созданию нового качества жизни, в котором культура будет обеспечивать реализацию полной функции

Всё это говорит о том, что А.Н.Илларионов — предубеждённо антироссийски тенденциозен в оценке перспектив «империи», а по существу — Русской многонациональной цивилизации.

управления в народовластии, а не в фальш-демократии программно-адаптивного модуля системы библейского или какого-либо ещё знахарского рабовладения.

Но либералов[1], — и «плохих», и «хороших», — как показывает практика общения с ними, похоже, только могила исправит.

Всем же прочим следует не поддаваться очарованию абстрактного гуманизма «хороших» либералов и понять то, что изложено в первой части настоящей записки, а также и ту критику «плохого» и «хорошего» либерализма, которая была высказана ВП СССР ещё в 1995 г. В связи с этим приведём завершение упоминавшейся ранее в сноске в разделе 2.1 аналитической записки ВП СССР 1995 г. “Чем больше голосов вы отдадите Гайдару, тем быстрее мы придём к победе коммунистического труда”:

«… западная демократия в качестве государственности может существовать, только если параллельно ей крайне недемократичная, наследственно-клановая банковская корпорация поддерживает устойчивое многоотраслевое производство. А опыт Германии 1930 — 1990-х годов показывает, что банковской корпорации и крупному промышленному капиталу в общем-то неважно с каким государственным аппаратом взаимодействовать в сфере управления: с демократическим или тоталитарным — главное чтобы политики не лезли в её дела, которые с точки зрения корпорации никого из них не касаются.

Если оставить пока в стороне вопрос о том, насколько эффективны структуры Западной демократии и её институты в качестве системы профессионального управления делами общества[2], то необходимо обратить внимание российских демократов на то обстоятельство, что в системе «государственность — трансрегиональная банковская корпорация» в условиях Запада концептуальная неопределенность государственного управления невозможна, поскольку в этой системе банковская корпорация иерархически выше государственности и при этом внутри корпорации обеспечивается устойчивая при смене поколений клановая преемственность концепции и навыков деятельности самой корпорации.

В 1991 г. в России — части СНГ — народное хозяйство было частью целостной народнохозяйственной системы СССР — бывшего ГОСУДАРСТВА-СУПЕРКОНЦЕРНА. Организация многоотраслевого производства была одной из функций партийно-государственного аппарата. Наследственно-клановых действующих в сфере экономики структур тарансрегиональной банковской корпорации Запада, иерархически высшей по отношению к государственности СССР, внутри страны не было. Партийно-советская машина в качестве системы общественного профессионального управления оставляла желать лучшего, но тем не менее все наличные практикующие специалисты общества по организации многоотраслевого производства работали в ней; она мешала им работать, но вне её были только кухонные говоруны-критиканы и книгочеи, столь же пустые и никчёмные, как и номенклатурные пустобрёхи партии.

Книгочеи вычитали из книг в «спецхранах»[3] доктрину о саморегуляции

---

[1] Не зря же Ф.И.Тютчев писал: *Напрасный труд — нет их не вразумишь, — / Чем либеральней, тем они пошлее, / Цивилизация для них фетиш, / Но недоступна им ея идея.*

[2] На этот вопрос дан ответ в части первой настоящей записки (наше замечание при цитировании).

[3] Спецхран — в государственных библиотеках СССР содержал книги, которые формально не были засекречены (в том смысле, что доступ к ним не был связан с оформлением допуска в системе секретного делопроизводства), но при этом свободный доступ читателей к ним был запрещён. Допуск к ним санкционировался идеологическим аппаратом КПСС с обязательной мотивацией: кто именно, в каких целях и какой тематики

рынком многоотраслевого производства, а радиоголоса создали им массовку. Но эта доктрина — блеф. Её несостоятельность выражается в глобальном экологическом кризисе и хронической нищете стран “третьего” мира — бывших колониях. Саморегуляция западного типа рынком хозяйственной деятельности человечества в целом порождает внутрисоциальные и общебиосферные беды, которых “дикари” не знали и представить себе не могли до прихода западных прогрессоносителей. Блеф — для толпы, а методы организации, а при необходимости — развала, рыночной саморегуляции многоотраслевого производства — монопольное «ноу-хау», секрет фирмы, практические навыки трансрегиональной корпорации, никогда и никем не описанные в экономической литературе Запада. К сведению коммунистов: К.Маркс в “Капитале” тщательно обошёл стороной этот вопрос; а схему реального продуктообмена в общественном производстве невозможно преобразовать к его двум подразделениям: 1 — производство средств производства; 2 — производство предметов потребления. То есть своим “Капиталом” Маркс защитил Западный капитализм и сокрыл способы монопольного властвования наследственно-клановой банковской корпорации над “стихией рынка” (к сведению Г.Зюганова, И.Шафаревича, А.Солженицына и всех прочих политиков, имеющих высшее математическое образование), вполне однозначно описываемой методами теории вероятностей и математической статистики, опираясь на которые можно планово регулировать рыночную экономику, а заодно и идентифицировать корпоративное «ноу-хау».

Именно потому, что в книгах не сказано, как организовать производство, “рыночные” реформы Гайдара породили рынок “ценных” бумаг, кредитный “рынок”, но развалили хозяйство в границах СССР.

В 1994 г. нами было проведено неформальное безанкетное социологическое обследование коммерческих банков. Оно показало, что “банкиры” ничего кроме банковской прибыли в её номинальном исчислении в экономике не различают и ничем, кроме неё и ухода от налогов не интересуются. В их мировоззрении хотя и имеются вариации, но в целом оно просто до примитивности: мы доминируем в сфере финансов и можем купить всё, необходимое банкам и нашим семьям; организация производства — дело директоратов, а не финансистов.

Наследственная клановая финансовая “аристократия”, подобная мировому со-ОБЩЕСТВУ банковских кланов, доминирующих на Западе, и способная к совместному с ними управлению многоотраслевым или регионально специализированным производством по западным принципам, в России отсутствует. Также и не дано времени, исторически необходимого для становления доморощенной клановой финансовой системы или «вкоренения» одного из кланов западной финансовой “аристократии”, для чего необходима смена нескольких поколений. На Западе такое становление финансовой “аристократии” свершилось в течение нескольких столетий под крылом у земельной аристократии: см. А.С.Пушкин “Скупой рыцарь”.

То есть, если смотреть на ситуацию в России с точки зрения авторитетов банковской корпорации Запада, молодняк “банкиров” России просто ростовщическая шпана, живущая сиюминутным гешефтом кредитования под процент, не думающая о завтрашнем дне: ни своём, ни своих детей, ни внуков.

Это означает, что, если в России наших дней политические деятели, сделавшие демократический выбор государственности, не умеют сами ор-

публикации желает изучать. (Наше пояснение при цитировании).

ганизовать многоотраслевое производство, хотя и желали бы этого; а “банкиры” и не умеют, и не желают ДАЖЕ ПОДУМАТЬ, как этому научиться, то в таких условиях демократия западного образца, как тип государственности России, — невозможна. В итоге получается, что под давлением невежества “Демократического выбора”[1] Гайдара и его команды обществу поневоле придётся идти к победе коммунистического труда, и тем быстрее, чем больше власти обретет команда Е.Т.Гайдара, потому что все прочие будут ей мешать строить коммунизм, и больше других будут мешать коммунисты»[2].

Внутренний Предиктор СССР
19 — 28 июля 2008 г.

[1] Тогдашнее название партии, ставшей нынешним “Союзом правых сил”.

[2] Последняя фраза нашей аналитической записки 1995 г. по существу утверждает то, с чего А.Н.Илларионов начал рассмотренное ранее интервью: «... для дискредитации либерализма никто не сделал больше, чем Егор Гайдар вместе со своим коллегой, товарищем и другом Анатолием Чубайсом».